

Ο рукописномъ преданиі Κωνσταντιнов- скихъ «извлеченій ο послахъ»

(ἐκλογαὶ περὶ πρέσβεων).

(Продолженіе)¹).

17. Socrat. ELG. p. 389,26 ἔγνω τε λυσιτελεῖν διὰ Μεσοποταμίας εἰς τὴν Ῥωμαίων χώραν ἀφύλακτον οὔσαν ἀπροόπτως ἐμβαλεῖν καὶ τοῦτον τὸν τρόπον ἀμύνασθαι Ῥωμαίους. οὐ μὴν τὸν Ῥωμαίων στρατηγὸν ἢ βουλήν Ναρσαίου διέλαθεν. λαφυραγωγῆσας οὖν ἡσύχως τὴν Ἄζαζην ἐπὶ τὴν Μεσοποταμίαν καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη, καὶ ὁ Περσῶν στρατηγὸς οὐκ ἴσχυσεν εἰς τὴν Ῥωμαίων ἐμβαλεῖν.

Въ *A* послѣ слова месоποταμίας (p. 389,27) находится диттография καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη, — очевидно, обусловленная тѣмъ, что первоначально Дармарій, такъ сказать, соскользя съ месоποταμίας на месоποταμίαν (p. 389,30).

Эта ошибка Дармарія находитъ для себя весьма естественное объясненіе, если предположимъ, примѣрно, слѣдующее разграниченіе строкъ въ оригиналѣ (Π¹):

μεσοποταμίας εἰς τὴν Ῥωμαίων χώραν ἀφύλακτον οὔσαν ἀπρο-
όπτως ἐμβαλεῖν καὶ τοῦτον τὸν τρόπον ἀμύνασθαι Ῥωμαί-
ους. οὐ μὴν τὸν Ῥωμαίων στρατηγὸν ἢ βουλήν ναρσαίου διέ-
λαθεν. λαφυραγωγῆσας οὖν ἡσύχως τὴν ἄζαζην ἐπὶ τὴν
μεσοποταμίαν καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη, κτλ.

или напр. такое:

ἔγνω τε λυσιτελεῖν διὰ месоποταμίας εἰς τὴν Ῥωμαίων χώραν
ἀφύλακτον οὔσαν ἀπροόπτως ἐμβαλεῖν καὶ τοῦτον τὸν τρό-

1) См. Визант. Временникъ, т. VIII (1901), стр. 479—515; т. X (1903), стр. 416—459; т. XI (1904), стр. 1—44.

πον ἀμύνασθαι ῥωμαίους. οὐ μὴν τὸν ῥωμαίων στρατηγὸν ἢ βουλὴ ναρσαίου διέλαθεν. λαφυραγωγῆσας οὖν ἡσύχως τὴν ἄζαζηνὴν ἐπὶ τὴν μεσοποταμίαν καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη, κτλ.,

причемъ нельзя не упомянуть, что съ совершенно аналогичнымъ примѣромъ диттографіи (στρατιῶταις καὶ κατακρίνουσι), обусловленной первоначальнымъ скачкомъ переписчика черезъ три строки оригинала (Vorlage), — мы встрѣчаемся въ области рукописнаго преданія извлеченій περὶ ἐπιβουλῶν (Ioann. Antioch. fr. 98 Müll.); за болѣе подробными свѣдѣніями объ этой интересной аналогіи отсылаемъ читателей къ XXXVII главѣ нашихъ «Varia» — въ Ж. М. Н. Пр. 1904, февраль, стр. 90 и слѣд.

Возвращаясь къ разбираемому примѣру, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что диттографія καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη не экспунгирована — судя по silentium де Боора, который въ примѣчаніи къ ELG. p. 389, 27 говоритъ только слѣдующее: «Post μεσοποταμίας codd. add.: καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη e vers. 30 *perperam hic repetitum*»¹⁾. Если въ *A* эта диттографія дѣйствительно осталась не экспунгированной, то ничто не помѣшало бы намъ допустить, что Дармарій просто забылъ ее атетировать.

Мы и остановились бы на послѣднемъ предположеніи, если бы питали къ точности и полнотѣ де-бооровскихъ колыцій столь же слѣпое довѣріе, какое питаетъ къ нимъ самъ де Бооръ, собственноручно выдающій себѣ въ этомъ отношеніи крайне лестную, но къ сожалѣнію далеко не соответствующую дѣйствительности аттестацію. «In constituendo textu» — говоритъ онъ²⁾ — «cum certa ratio desit»³⁾, saepe iniuria aliquid in textum recepisse arguar. In his rebus si erunt quibus non satis fecerim, at certa spes est hoc me effecisse ut quid in libris legatur ubique extra ullam dubitationem constet. Hoc quasi fundamento ut niti possint singulorum scriptorum editores possintque supersedere

1) Необходимо пояснить читателямъ, что извлеченій изъ Сократа въ *A* (и другихъ рукописяхъ извлеченій περὶ πρέσβεων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους — кромѣ только рукописи *B*, т. е. cod. Bruxellensis 11317—21) мы не сличали.

2) Exc. de legat., praefat. p. XX sq. — Курсивъ въ приводимой выпискѣ принадлежитъ намъ.

3) Мимоходомъ замѣтимъ, что отсутствіе этой «certa ratio» въ де-бооровскомъ изданіи главнымъ образомъ обусловлено неумѣlostью и неподготовленностью самого де Боора, имѣющаго весьма смутное, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и совсѣмъ превратное представленіе о паззовскомъ кодексѣ, о чемъ подробнѣе мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

in posterum omnes libros denuo perlustrare, libros cum alios tum Ambrosianum diligentissime excussi. Quibuscunque autem locis num recte legerim dubium videbatur sive quod alii libri sive quod editores Apriani et Zosimi Mendelssohn Josephi Niese Dionis Cassii Boissevain Polybii Buettner-Wobst (qui per litteras benignissime suas lectiones mecum communicavit) alia exhibebant, *omnes hos accurate denuo contuli*».

Курьезно, что непосредственно же вслѣдъ за этой горделивой самооцѣнкой слѣдуетъ и оговорка¹⁾, изъ коей явствуетъ, что полагаться на точность де-бооровскихъ коляцій рукописей *E* и *M* (opacensis gr. 267) въ области извлеченій *περί πρέσβευων Ῥωμαίων πρὸς ἑθνικούς* изъ Полибія было бы довольно рискованно²⁾. Главная бѣда однако въ томъ, что и помимо этой части де-бооровскихъ коляцій *EM* изъ всѣхъ 599 страницъ текста де-бооровскаго изданія едва ли найдется нѣсколько десятковъ такихъ страницъ, которыя были бы совершенно свободны отъ невѣрныхъ или неточныхъ сообщеній де Боора, а равно и разнаго рода пропусковъ въ критическомъ аппаратѣ. Беремъ на себя смѣлость категорически утверждать это на основаніи детальной провѣрки де-бооровскихъ сообщеній при помощи нашихъ собственныхъ коляцій и вообще можемъ замѣтить, что въ результатѣ этой детальной провѣрки обнаруживается, что къ вышеприведеннымъ завѣреніямъ де Боора: «*at certa spes diligentissime excussi*» нельзя отнести иначе, какъ къ *смѣшному самохвальству*, прямо или косвенно рассчитанному на то, что «*singulorum scriptorum editores*», повѣривъ де Боору на слово, предпочтутъ «*supersedere in posterum omnes libros denuo perlustrare*», довольствуясь де-бооровскимъ «*fundamento*», — о крайней шаткости котораго читатели могутъ составить себѣ достаточно ясное представленіе уже на основаніи нижеприведенныхъ фактовъ.

Имѣя въ виду дать въ скоромъ времени на страницахъ «Визант. Временника» подробный критическій разборъ этого новѣйшаго де-бооровскаго элабората, мы, естественно, ограничиваемся въ настоящемъ изслѣдованіи лишь попутнымъ указаніемъ разнаго рода ошибокъ и промаховъ де Боора, которыми кишитъ его критическій аппаратъ. Въ видѣ исключенія однако не откажемъ себѣ въ удовольствіи тутъ же специально отмѣтить два слѣдующихъ достаточно характерныхъ факта:

1) Ibid. p. XXI: «*Unam rem non ita ut opus erat me gessisse doleo*», и проч.

2) Другая оговорка, касающаяся орсиніевскихъ рукописей, находится нѣсколько выше (praefat. p. XIV).

1) Нѣкоторые варианты, сообщаемые де Бооромъ, по ближайшей ихъ провѣркѣ оказываются *просто продуктомъ де-бооровской фантазии*¹⁾; такъ, въ примѣчаніи къ Appian. ELG. p. 551,25 онъ говоритъ: «*Post ἢ τοὺς N add.: ῥωμαίων βλασφημοῦντες*²⁾ ἢ τοὺς»³⁾, тогда какъ на самомъ то дѣлѣ въ этой неаполитанской рукописи (pg. 588 vs. 7 sq.) совершенно ясно читается ἢ τοὺς ῥωμαίων | ἐβλασφήμουσιν, ἢ τοὺς ῥωμαίους κτλ., причемъ ἢ τοὺς ῥωμαίων ἐβλασφήμουσιν *подчеркнуты*, т. е. атетированы Орсини. По поводу столь существенной поправки къ *категорическому* сообщенію де Боора считаемъ не лишнимъ замѣтить, что и вообще по отношенію къ этой неаполитанской рукописи, съ которой мы въ настоящее время получили возможность ознакомиться и непосредственно—благодаря весьма любезной высылкѣ ея въ Юрьевъ для нашихъ занятій, за что приносимъ искреннюю благодарность директору Неаполитанской Biblioteca Nazionale профессору Emidio Martini,—критическій аппаратъ де Боора является неисчерпаемымъ источникомъ всевозможныхъ иллюстрацій крайне своеобразной де-бооровской «*diligentiae*», подчасъ оказывающейся по ближайшей провѣркѣ сообщеній этого издателя синонимомъ феноменальной небрежности: достаточно упомянуть здѣсь хотя бы о томъ фактѣ, что *на одной* изъ страницъ его изданія (Cass. Dion. ELG. p. 418) мы нашли, при собственномъ сличеніи неаполитанской рукописи, *не менее пятинадцати*

1) Мимоходомъ не мѣшаетъ упомянуть, что при благосклонномъ содѣйствіи той же фантазии де Боору удалось сдѣлать въ области рукописнаго преданія извлеченій *περὶ πρέσβεων* нѣсколько весьма важныхъ и остроумныхъ, но къ сожалѣнію не совсѣмъ удачныхъ, и совсѣмъ излишнихъ открытій, коихъ единственнымъ крупнымъ недостаткомъ является ихъ избыточность. Къ таковымъ плодамъ де-бооровской фантазии между прочимъ относится:

а) *открытие трехъ (никогда не существовавшихъ) рукописей*, а именно, двухъ (*у* и *z*, по нашему обозначенію) въ области рукописнаго преданія извлеченій *περὶ πρέσβεων* ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους (см. по поводу этого де-бооровскаго открытія XXXV главу нашихъ «*Varia*»—въ Ж. М. Н. Пр. 1902, декабрь, стр. 558 сл.) и одной (*X*) въ области рукописнаго преданія извлеченій *περὶ πρέσβεων* Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς (объ этомъ «иксѣ» у насъ уже была рѣчь выше);

б) *открытие новаго (невѣдомаго и самому де Боору изъ иныхъ источниковъ) писца*, которому почтенный ученый категорически приписываетъ изготовленіе орсиніевскихъ рукописей.—о чемъ подробнѣе мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

По изобрѣтеніи никогда не существовавшихъ *рукописей* и *писцовъ* де Боору, естественно, оставалось довершить серію своихъ открытій лишь изобрѣтеніемъ не существующихъ *вариантовъ*,—какое довершительное изобрѣтеніе мы и встрѣчаемъ у него въ нижеприводимомъ примѣрѣ.

2) Разрядка принадлежит намъ.

3) Въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 162 кромѣ этой ошибки у де Боора мѣтается еще и другая, отмѣченная нами въ Ж. М. Н. Пр. 1903, августъ, стр. 373.

разныхъ ошибокъ и пропусковъ въ критическомъ аппарате де Боора; причемъ одна изъ этихъ ошибокъ (ad p. 418,33) столь блестяща въ своемъ родѣ, что можетъ смѣло оспаривать пальму первенства у вышеуказанной метаморфозы слова ἐβλασφήμουν, превращеннаго де Бооромъ въ βλασφημοῦντες.

2) Въ очень многихъ мѣстахъ критическаго аппарата де Боора находимъ сообщенія въ родѣ слѣдующихъ¹⁾:

ad Dexipp. ELG. p. 381,15: «σιγῆ ΒΜ σιγοῖ ΕΡ et ut vid. Α»;

ad Prisc. ELR. p. 127,35: «παραγενόμεθα Nieb[uhr] παραγενόμεθα ΒΡ et ut vid. ΕΜ παρεγενόμεθα Di[indorf]»;

ad Procop. ELG. p. 494,22 (καδίστατο): «καδίστασο vid. Α»;

ad Prisc. ELR. p. 139,8: «In M τῆς ex τὸν corr. vid.»;

ibid. ad p. 139,26: «λύγων scripsi. λόγων ΒΕ et ut vid. ΜΡ in quibus fort[asse] λίγων»²⁾;

ibid. ad p. 121,5: «τούσουρσι m. 1 corr. e τούσουρσα Ε τουώσουρσι ΜΡ. In Β incert. sitne τουώσουρσι an τονώσουρσι»;

ibid. ad p. 121,7 (ἑῖςλαν): «εἶςλαν Ε et Β sed εἰ ex i corr. vid. incert. q[ua] m[anu]»;

и т. д., — тогда какъ на самомъ дѣлѣ р. 381,15 въ Α σιγοῖ читается совершенно ясно; р. 127,35 сомнѣваться въ чтеніи παραγενόμεθα въ Μ (inc. vs.) нѣтъ ни малѣйшихъ основаній³⁾; р. 494,22 καδίστατο Α (ясно); р. 139,8 τῆς въ Μ (fin. vs.) совершенно явственно исправлено изъ τῆν, а не изъ τὸν; р. 139,26 λόγων въ ΜΡ (въ этой послѣдней рукописи ω, повидимому, исправлено изъ ο, самимъ писцомъ) читается столь же ясно, какъ и въ Β, и лишь при благосклонномъ содѣйствии фантазίи можно въ ΜΡ herauslesen λίγων; р. 121,5 τουώσουρσι въ Β совершенно ясно; наконецъ, р. 121,7 εἶςλαν Β (fin. vs.) исправлено, несомненно, самимъ переписчикомъ (т. е. manu 1) — изъ ἑςλας⁴⁾.

Эти и подобные имъ примѣры, насчитывающіеся десятками въ де-бооровскомъ аппаратѣ, являются, смѣемъ думать, весьма недурными иллюстраціями крайне рѣзкаго разлада съ дѣйствительностью

1) Разрядка во всѣхъ нижеприводимыхъ выпискахъ принадлежитъ намъ.

2) На сопоставленіе напрашивается сообщеніе де Боора ibid. ad p. 139,12: «κατολιγωρήσειν Hoesch. κατολιγωρήσεις Χ et ut vid. Ε sed hic fort. κατολιγωρήσας».

3) Оставляемъ въ сторонѣ Ε, такъ какъ этой рукописи мы не сличали.

4) О томъ, что послѣдняя буква въ εἶςλαν исправлена изъ ς де Бооръ не упоминаетъ, — несомненно, потому что не доглядѣлъ этой поправки.

не въ мѣру хвастливыхъ завѣреній почтеннаго ученаго, что де онъ «*effecisse ut quid in libris legatur ubique [!!!] extra ullam dubitationem [!!!] constet*», или, какъ далѣе говорится, — «*libros cum alios tum Ambrosianum diligentissime [!!!] excussi*»¹⁾.

Вновь возвращаясь къ разбираемому примѣру (Socr. ELG. p. 389,27), мы прежде всего должны констатировать наличие ошибки въ де-бооровскомъ примѣчаніи и къ только что указанному мѣсту: если положиться на точность сообщенія де Боора («27 *Post μεσοποταμίας codd. add.: καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη*», — разрядка принадлежитъ намъ), то слѣдуетъ допустить, что диттографія *καὶ αὐτὸς ἐπορεύθη* находится во *всѣхъ* дошедшихъ до нашего времени рукописяхъ, содержащихъ извлеченія *περὶ πρέσβευων ἑθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους* изъ «Церковной Исторіи» Сократа, — т. е. въ *ABEMP*, — между тѣмъ въ рукописи *B* (*Guxellensis* 11317—21), которую мы сами слышали, этой диттографіи нѣтъ.

Только что указанный фактъ наводитъ насъ на предположеніе, что если отсутствіе разбираемой диттографіи въ *B* не является слѣдствіемъ чисто случайнаго *error salutaris* переписчика (Дармарія), то она атетирована какъ въ *A*, такъ и въ непосредственной копіи этой рукописи, т. е. въ *P* (*codd. Vaticani Palatini* gr. 411. 410. 412), причѣмъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ (*AP*) атетеза произведена (средствомъ экспункціи, конечно) такъ неясно, что ея не замѣтилъ ни Дармарій, списывая *E* съ *A* и *M* съ *P*, ни де Бооръ. Само собою однако разумѣется, что мы вовсе не настаиваемъ на этомъ предположеніи — тѣмъ болѣе, что, повторяемъ, ничто въ сущности не мѣшаетъ допустить и отсутствіе экспункціи въ *A* (ср. сказанное выше — въ п. 14).

18. Prisc. ELR. p. 124,26 ἐν ὅπερ τῆς ἡμέρας διαφανούσης²⁾, οἰο-

1) Курсивъ вездѣ принадлежитъ намъ.

2) Это *διαφανούσης* — конъектура Нибура, принятая и де Бооромъ; въ *BE* читается *διαφανούσης*, а, стало быть, такъ же читалось и въ π. Ничего не имѣя и противъ конъектуры Нибура, мы предпочли бы однако возстановить въ текстѣ *διαφανούσης*, — ср. Herodot. VII, 219 ἢδη διαφανούσης ἡμέρης, а также VIII, 83 ἡὸς τε διέφαίνε, и въ особенности Prisc. ELR. p. 135,4 ὑποφανούσης ἡμέρας, гдѣ только *M* даетъ ошибочный вариантъ ὑποφανούσης (fin. vs.).

Попутно отмѣтимъ новый примѣръ де-бооровской «*diligentiae*» по части сличенія рукописей: въ примѣчаніи къ p. 124,26 онъ сообщаетъ слѣдующее: «*διαφανούσης Nieb. διαφανούσης EP et ut vid. BM*» (разрядка принадлежитъ намъ), а между тѣмъ въ *BM* чтеніе *διαφανούσης* столь же несомнѣнно, какъ и въ *P*. Въ то же время де Бооръ не доглядѣлъ, что въ *B* буква φ переправлена (самимъ писцомъ) изъ υ.

μένοις ἐπὶ δυσμᾶς πορεύεσθαι¹⁾ τοῦ ἡλίου²⁾ ἀνατολὴ κατεναντίον ὦφθῃ, ὥστε τοὺς ἀπείρως ἔχοντας τῆς τοῦ χωρίου θέσεως ἀναβοῆσαι, οἷα δὴ τοῦ ἡλίου τὴν ἐναντίαν ποιουμένου πορείαν καὶ ἕτερα παρὰ τὰ καθεστῶτα σημαίνοντος.

Въ рукописяхъ *BE* послѣ слова ποιουμένου (p. 124,29) находится (не экспунгированная) диттографія κατεναντίον ὦφθῃ. Эта диттографія, несомнѣнно, находилась и въ общемъ непосредственномъ источникѣ *BE*, т. е. въ агустиновской рукописи (π). Полагаемъ, что въ паззовскомъ кодексѣ (Π^{II}) строки были разграничены, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

κατεναντίον ὦφθῃ, ὥστε τοὺς ἀπείρως ἔχοντας τῆς τοῦ χωρίου

θέσεως ἀναβοῆσαι, οἷα δὴ τοῦ ἡλίου τὴν ἐναντίαν ποιουμένου

и что Дармарій (π), списавъ вторую строку и переходя къ слѣдующей, попалъ было снова на первую (какъ въ п. 11), но вскорѣ замѣтилъ свою ошибку и атетировалъ диттографію κατεναντίον ὦφθῃ — настолько однако неявственно, что этой экспункціи не замѣтилъ ни самъ онъ при списываніи *E* съ π, ни писецъ *B*. Впрочемъ присутствіе диттографіи въ *BE* могло быть обусловлено и тѣмъ, что въ π Дармарій просто забылъ ее экспунгировать; ср. также сказанное въ п. 14.

19. Menandr. ELR. p. 176,26 καὶ ὁ Ζίχ καὶ ὁ λεγόμενος παρὰ Ῥωμαίοις μάγιστρος καὶ Εὐσέβιος τὰ περὶ τῆς εἰρήνης κοινῶς ἐλάλησαν καὶ ἐτραχτάισαν, καὶ ἐτύπωσαν τὴν εἰρήνην πεντήκοντα ἐνιαυτῶν, καὶ ἔγγραφα πάντες ἐσφράγισαν. ἡμεῖς οὖν, ἃ³⁾ ὁ Ζίχ καὶ ὁ μάγιστρος τῶν Ῥωμαίων καὶ Εὐσέβιος ἐποίησαν, βεβαίως ἔχομεν [τὴν εἰρήνην]⁴⁾ καὶ ἐμμένομεν αὐτοῖς.

Читая въ текстѣ p. 176,30 <καθ'> ἃ и vs. 31 τὴν εἰρήνην (безъ скобокъ), де Бооръ замѣчаетъ: «30 καθ' add. Nieb. sed fort. v. 31

1) Послѣ πορεύεσθαι де Бооръ, слѣдуя примѣру другихъ издателей, вставляетъ ἡ (конъектура Беккера); на нашъ взглядъ однако, эта вставка не только не необходима, но даже и не желательна, такъ какъ, во 1-хъ, безъ нужды устраняетъ возможность относить τοῦ ἡλίου и къ δυσμᾶς (ср. Herodot. II, 31 ἀπὸ ἑσπέρας τε καὶ ἡλίου δυσμέων, Plat. Phaed. p. 61 Ε μέχρι ἡλίου δυσμῶν, и др.), а во 2-хъ, не мѣшаетъ обратить вниманіе на отсутствіе члена и при δυσμᾶς.

2) Послѣ ἡλίου легко могло быть пропущено переписчиками вслѣдствіе homoeoteleuton ἐξ αἰφνίδιου (или αἰφνίδιον, причемъ это αἰφνίδιον подъ влияніемъ конца непосредственно предшествующаго слова уже въ Π, а то и раньше, могло превратиться въ αἰφνίδιου, — ср. κύχλου вмѣсто κύχλω въ п. 21), — но настаивать на вышеупомянутомъ предположеніи, разумѣется, нельзя.

3) <καθ'> ἃ читается въ изданіи де Боора, который подобно предшествующимъ издателямъ ввелъ въ текстъ конъектуру Нибура.

4) Атетируемъ слова τὴν εἰρήνην, какъ *диттоγραφίην*.

τὴν εἰρήνην *tamquam glossema e mg. intrusum delendum*). Предлагаемое почтеннымъ издателемъ (не совсѣмъ ясное) объясненіе словъ τὴν εἰρήνην, какъ «glossema e margine [какой рукописи?] intrusum», намъ представляется крайне натянутымъ, такъ какъ, во 1-хъ, другихъ примѣровъ такихъ «глоссъ» въ извлеченіяхъ изъ Приска нигдѣ не попадаетъ, а во 2-хъ, смыслъ разбираемаго мѣста слишкомъ ясенъ для того, чтобы оно могло привлечь къ себѣ вниманіе «глоссатора». Напротивъ, весьма естественно признать эти слова *dittoγραφίῃ* тѣхъ, которыя находятся выше (р. 176,28 sq.).

Полагаемъ, что въ паэзовскомъ кодексѣ строки были такія:

τὴν εἰρήνην πεντήκοντα ἑνιαυτῶν καὶ ἔγγραφα πάν-
τες ἐσφράγισαν. ἡμεῖς οὖν, ἃ ὁ ζιχ καὶ ὁ μάγιστρος τῶν
ῥωμαίων καὶ εὐσέβιος ἐποίησαν βεβαίως ἔχομεν

и что Дармарій (π), списавъ *третью* строку оригинала и переходя къ слѣдующей, попалъ было опять на *первую*¹⁾, но, списавъ только два первыхъ слова этой строки (τὴν εἰρήνην), замѣтилъ свою ошибку, причемъ однако либо забылъ атегировать это лишнее τὴν εἰρήνην, либо атегировалъ слишкомъ неясно, такъ что ни самъ онъ при списываніи *Ε* съ π, ни писецъ *Β* не замѣтили экспункціи.

Считаемъ небезполезнымъ пояснить, что слова τὴν εἰρήνην — ἔχομεν (р. 176,28—31) можно было бы раздѣлить и на двѣ строки, напр. такъ —

τὴν εἰρήνην ὦ ἑνιαυτῶν κ. ἔγγραφα πάντες ἐσφράγισαν. ἡμεῖς οὖν, ἃ ὁ
ζιχ κ. ὁ μάγιστρος τῶν ῥωμαίων κ. εὐσέβιος ἐποίησαν, βεβαίως ἔχομεν²⁾,
но раздѣленіе на три строки предпочтительнѣе на основаніи данныхъ, съ которыми читатели познакомятся въ своемъ мѣстѣ ниже; ср. также слѣдующій примѣръ.

20. Menandr. ELR. p. 216,1 μιᾶς γὰρ ἡμέρας ὁδὸν σφᾶς ἀγαγόν-
τες ἐπὶ τὰ πρόσω, τῇ ἐφεξῆς δι' ἑτέρας ἀτραποῦ ἐς τοῦμπαλιν ἐπανη-
γον, ἕως πολλῶν ἀνισρῶν αὐτοὺς ἀναπλήσαντες, ὡς καὶ ἐκάτερον ἠμέ-
λει νόσω βαρυτάτη περιπεσεῖν, ἐξώδησαν τῆς Περσῶν.

1) Помимо общихъ условій (небрежность Дармарія и длина строкъ оригинала), благопріятствовавшихъ возникновенію такой ошибки Дармарія, послѣдняя могла быть вызвана еще и тѣмъ случайнымъ обстоятельствомъ, что слова ὁ ζιχ καὶ ὁ встрѣчаются дважды (vs. 26 и 30), какъ и слова καὶ εὐσέβιος (vs. 27 и 30 sq.), — ср. также сходство словъ Ῥωμαίος (vs. 27) и Ῥωμαίων (vs. 30).

2) Посредствомъ κ. мы условно обозначаемъ сокращенное написаніе καὶ въ оригиналѣ.

Послѣ слова ἀναπλήσαντες (р. 216,3) въ *BE* повторены слова ἐπὶ τὰ πρόσω, τῆ (τῆ *B*) ἐφεξῆς (р. 216,2). Эта диттография, — впервые замѣченная и изгнанная изъ текста извлеченій Беккеромъ, — несомнѣнно, возникла въ π по недосмотру Дармарія и легко объясняется при такомъ, напр., разграниченіи строкъ паэзовскаго кодекса:

ἀγαγόν-

τες ἐπὶ τὰ πρόσω τῆ ἐφεξῆς δι' ἑτέρας ἀτραποῦ ἐς τοῦμπαν-
 λιν ἐπανῆγον, ἕως πολλῶν ἀνιαρῶν αὐτοὺς ἀναπλήσαν-
 τες, ὡς καὶ ἑκάτερον κτλ.

21. Prisc. ELR. р. 127,34 ἀμφὶ δὲ ταῦτα πονομένους διὰ τοῦ Σκόττα ὁ Ἀττήλας μετεπέμψατο, καὶ δῆτα ἐς τὴν ἐκεῖνου¹⁾ παρεγενόμεθα²⁾ ὑπὸ βαρβαρικοῦ κύκλω³⁾ φρουρουμένην⁴⁾ πλήθους. ὡς δὲ εἰσόδου ἐτύχομεν, εὔρομεν ἐπὶ ξυλίνου δίφρου τὸν Ἀττήλαν καθήμενον.

Лишнее ἐ въ рукописномъ вариантѣ ἐφρουρουμένην р. 128,1 всего проще объяснить, какъ диттографию ἐ(πὶ) р. 128,2, возникшую вслѣдствіе первоначальнаго пропуска Дармаріемъ (π) цѣлой строки оригинала (Π^{II}), въ которой содержались слова

φρουρουμένην πλήθους. ὡς δὲ εἰσόδου ἐτύχομεν, εὔρομεν.

Перескочивъ черезъ эту строку, Дармарій (π) послѣ слова κύκλου сталъ было писать ἐπὶ, но почти сейчасъ же замѣтилъ свою ошибку и, конечно, атетировалъ (т. е. подчеркнулъ) преждевременно написанное ἐ, которому однако было суждено пробраться и въ копіи агустиновской рукописи (π) — благодаря неясности черточки или же, скорѣе, вслѣдствіе небрежности писцовъ *BE*.

22. Prisc. ELR. р. 143,11 ὡς δὲ τὸν καιρὸν ἐφυλάξαμεν καὶ ἐπὶ τὸ δεῖπνον κληθέντες παρεγενόμεθα⁵⁾ ἡμεῖς τε καὶ οἱ ἀπὸ τῶν ἐσπερίων Ῥωμαίων πρέσβεις, ἔστημεν ἐπὶ τοῦ οὐδοῦ ἀντία Ἀττήλα, καὶ κύλικα

1) Послѣ слова ἐκεῖνου (р. 127,35) де Бооръ предлагаетъ вставить σκηνήν, обличая этимъ свое незнакомство съ языкомъ Приска: изъ сопоставленія Prisc. ELR. р. 134,15 sq. πλησίον δὲ τῶν Ὀνηγησίου οἰκημάτων γενόμενον, *ibid.* vs. 25 ἡμεῖς δὲ ἐν τοῖς Ὀνηγησίου, ἐκεῖνου παρακελευσαμένου, ἐγκατεμίναμεν, *ibid.* vs. 32 ἀπολιπόντες τὰ τοῦ Ὀνηγησίου οἰκημάτα съ р. 127,24 ἐπὶ τὴν Ἀττήλα διήλασε σκηνήν и *ibid.* vs. 35 ἐς τὴν ἐκεῖνου παρεγενόμεθα видно, что де-бооровская конъектура совершенно излишня.

2) Въ *BE* читается παραγενόμεθα, де Бооръ читаетъ вслѣдъ за Нибуромъ парαγινόμεθα, а мы отдаемъ рѣшительное предпочтеніе поправкѣ Диндорфа (παρεγενόμεθα).

3) κύκλω *BE*; эмендация принадлежитъ Нибуру.

4) φρουρουμένην де Бооръ: ἐφρουρουμένην *BE*; πεφρουρημένην Гёшель.

5) παρεγενόμεθα (правильно) *B*: παραγενόμεθα *E*.

οι οἰνοχοοὶ κατὰ τὸ ἐπιχώριον ἐπέδοσαν ἔθος, ὡς καὶ¹⁾ ἡμᾶς πρὸ τῆς ἑδρας ἐπεύξασθαι.

Въ примѣчаніи къ р. 143,14 де Бооръ говоритъ: «κύλιχα Hoesch et m. 2 E ἐπόλιχα O[mnes codices] *Equidem inter ἐπό et λιχα versum archetypi intercidesse suspicor*», — не поясняя, однако, какія примѣрно слова могли бы содержаться въ утраченной, по его предположенію, строкѣ «архетипа»²⁾.

Эта догадка почтеннаго ученаго намъ кажется совершенно праздною, такъ какъ, съ одной стороны, вовсе не трудно объяснить, какимъ образомъ подлинное чтеніе κύλιχα могло превратиться въ monstrum ἐπόλιχα, а съ другой — и контекстъ, получаемый при только что упомянутой естественной эмендаціи (κύλιχα), не подаетъ рѣшительно никакихъ поводовъ къ какимъ либо конъектуральнымъ дополненіямъ.

Мы полагаемъ, что въ паззовскомъ кодексѣ строки были разграничены слѣдующимъ образомъ:

καὶ ἐπὶ τὸ δεῖπνον κληθέντες παρεγερόμεθα ἡμεῖς τε καὶ οἱ ἀπὸ τῶν
ἑσπερίων ῥωμαίων πρέσβεις, ἔστημεν ἐπὶ τοῦ οὐδοῦ ἀντὶα ἀττήλα
καὶ κύλιχα οἱ οἰνοχοοὶ κτλ.,

и что Дармарій (π), при переходѣ со второй строки оригинала на слѣдующую, по ошибкѣ попалъ было снова на первую (какъ выше въ пп. 14 и 16), но, списавъ слова καὶ ἐπὶ, замѣтилъ ошибку и обратился къ третьей строкѣ, причемъ переправилъ ἐπὶ въ κύ; неясность же этой поправки или небрежность писцовъ *BE* и послужила причиной превращенія κύλιχα въ ἐπόλιχα³⁾.

Кромѣ только что указаннаго объясненія возможны и другія, приводящія къ тому же самому заключенію: такъ съ конца второй строки оригинала Дармарій (π) могъ снова попасть на ту же самую строку (какъ въ пп. 8 и 9) и, замѣтивъ ошибку почти сейчасъ же, а именно послѣ того, какъ списалъ только три первыхъ буквы (ἔστ) начальнаго слова этой строки⁴⁾, — обратился къ третьей, причемъ добавилъ (въ π)

1) Этого καὶ нѣтъ въ *E*.

2) Подъ этимъ «архетипомъ» де Бооръ, по всей вѣроятности, подразумѣваетъ ту рукопись, съ которой былъ списанъ паззовскій кодексъ (ср. praefat. p. XVIII).

3) Впрочемъ относительно писца *E*, т. е. того же Дармарія, еще мыслимо предположеніе, что, написавъ сперва ἐπόλιχα и ближе ознакомившись съ собственною поправкой въ π, онъ и въ *E* самъ переправилъ ἐπόλιχα въ κύλιχα; правда де Бооръ приписываетъ эту поправку въ *E* «*m(ани)* 2», но на точность де-бооровскихъ сообщеній, какъ мы уже по опыту знаемъ, далеко не всегда можно полагаться.

4) Едва ли надо пояснять, что въ Π вмѣсто ἑσπερίων могло быть написано ἔσπερίων.

на полѣ *καί* и переправилъ *ἐστὶν* въ *κύ* и т. д. Возможно также, что со второй строки оригинала Дармарій перешелъ на третью благополучно, но, списавши первое слово этой строки (*καί*), попалъ на первую строку, начинавшуюся тоже словомъ *καί*; — остальное понятно изъ того, что сказано выше.

23. Theophyl. Simoc. ELG. p. 482,31 *καί βασιλείαν ἑαυτῷ μνηστευόμενος πᾶσαν διατάραξε τὴν Περσῶν πολιτείαν.*

Вмѣсто *πολιτείαν* (vs. 32), восстановленнаго здѣсь де Бооромъ на основаніи подлиннаго текста Теофилакта (p. 170,14 de B.), въ *A* читается *βασιλείαν*, какъ въ vs. 31. Эта ошибка диттографическаго характера весьма легко могла возникнуть по недосмотру самого Дармарія при слѣдующемъ, примѣрно, разграниченіи строкъ оригинала (Π¹):

καί βασιλείαν

ἑαυτῷ μνηστευόμενος πᾶσαν διατάραξε τὴν περσῶν πολιτείαν.

Теперь перейдемъ къ обзорѣнїю такихъ примѣровъ, гдѣ имѣемъ дѣло съ происшедшими по небрежности Дармарія (въ *A* и *π*) случайными *пропусками* текста извлеченій, находившагося въ наэзовскомъ кодексѣ.

Прежде однако чѣмъ приступить къ приведенію и объясненію такихъ примѣровъ, считаемъ не бесполезнымъ предпослать нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній общаго характера.

Довольно часто попадающіеся въ дошедшемъ до нашего времени текстѣ извлеченій *περὶ πρέσβεων*, а равно и другихъ Константиновскихъ извлеченій, пропуски подлиннаго текста экскерпированныхъ авторовъ распадаются на два главныхъ отдѣла: одни пропуски являлись результатомъ вполне естественнаго намѣреннаго *сокращенія* подлиннаго текста по разнаго рода редакціоннымъ соображеніямъ, другіе возникли *чисто случайнымъ* образомъ.

Эти *случайные пропуски* въ свою очередь можно раздѣлить на три слѣдующихъ группы:

1) пропуски, обусловленные случайными дефектами тѣхъ рукописей экскерпированныхъ авторовъ, которыми располагали редакторы Константиновскихъ извлеченій;

2) пропуски, возникшіе вслѣдствіе случайныхъ недосмотровъ самихъ редакторовъ, и, наконецъ, —

3) пропуски, возникшіе по винѣ переписчиковъ.

Что касается этой послѣдней группы, — къ которой, кстати ска-

затѣ, несомнѣнно слѣдуетъ относить *наибольшее* количество случаевъ пропусковъ, констатируемыхъ въ ущѣлѣвшемъ до нашего времени текстѣ Константиновскихъ извлеченій, — то по отношенію къ извлеченіямъ *περί πρέσβεων* приходится считаться съ возможностью соотвѣтственныхъ ошибокъ и промаховъ:

а) писца архетипа извлеченій *περί πρέσβεων*, т. е. самой первой рукописи этихъ извлеченій, изготовленной на основаніи матеріаловъ, доставленныхъ редакторомъ¹⁾; попутно замѣтимъ, что на основаніи разнаго рода соображеній, съ которыми читатели ознакомятся въ своемъ мѣстѣ ниже, мы считаемъ паэзовскій кодексъ и ту рукопись извлеченій *περί πρέσβεων*, которою пользовался Свида, *непосредственными копіями* вышеупомянутаго архетипа;

б) писца паэзовскаго кодекса и, наконецъ, —

с) Дармарія, какъ писца амброзіанской и агустиновской рукописей (А и π).

Остается добавить, что въ виду общеизвѣстной и засвидѣтельствованной множествомъ дармаріевскихъ рукописей различнаго содержанія крайней небрежности Дармарія, какъ переписчика, весьма естественно предположить, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ тѣ случайные пропуски, которые констатируются въ дошедшемъ до нашего времени текстѣ извлеченій *περί πρέσβεων*, возникли именно по винѣ Дармарія.

Редакціонныя сокращенія подлиннаго текста эксцерпированныхъ авторовъ по большей части бываетъ легко отличить отъ чисто случайныхъ пропусковъ, но попадаются и такіе случаи, въ которыхъ полученіе вполне опредѣленнаго отвѣта на подобный вопросъ оказывается болѣе или менѣе затруднительнымъ.

Въ подобныхъ случаяхъ, а равно и въ тѣхъ, когда при наличности *несомнѣнно случайнаго* пропуска оказывается не совсѣмъ яснымъ, кого слѣдуетъ считать виновникомъ послѣдняго, — для методическаго рѣшенія или, по крайней мѣрѣ, выясненія подлежащихъ вопросовъ необходимо прибѣгать къ содѣйствію разнаго рода критеріевъ. Изъ такихъ *критеріевъ* мы можемъ указать четыре слѣдующихъ:

1) связь пропущенныхъ словъ съ частнымъ или общимъ контекстомъ разсматриваемаго мѣста эксцерпированнаго автора,

2) размѣры пропуска,

3) наличность или отсутствіе внѣшнихъ условій, вродѣ напр. хо-

1) Отожествленіе редактора извлеченій *περί πρέσβεων* съ писцомъ вышеупомянутаго архетипа намъ лично представляется не особенно правдоподобнымъ.

homoeoteleuton, — благоприятствующихъ предположенію, что данный пропускъ возникъ чисто механическимъ путемъ, — иными словами, вслѣдствіе случайнаго недосмотра переписчика, — и

4) нѣкоторыя спеціальныя или мѣстныя условія, какъ напр. бѣлая или меньшая склонность того или иного редактора сокращать подлинный текстъ эксцерпируемыхъ авторовъ, — соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе даннаго пропуска основной задачѣ редактора того или иного отдѣла Константиновскихъ извлеченій, и т. п.

Съ практическимъ примѣненіемъ вышеуказанныхъ критеріевъ мы познакоимъ читателей при обсужденіи нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ ниже примѣровъ¹⁾.

24. Arrian. ELG. p. 554, 17 δεόμεθα μήτε ἐς τὴν ὑμετέραν εὐπραγίαν ὑμᾶς ὑβρίσαι, μήτε τὰς ἡμετέρας συμφοράς ἐς ἀνήκεστον προαγαγεῖν, συγχωρῆσαι δ', εἰ μὴ δίδοτε τὴν πόλιν ἔχειν, ἐς γὰρ τὴν σύγκλητον ἔτι πρᾶσβεῦσαι περὶ αὐτῆς καὶ δεηθῆναι.

Слова δ', εἰ μὴ — πρᾶσβεῦσαι (p. 554, 18 sq.) пропущены въ текстѣ A, но приписаны самимъ Дармаріемъ на полѣ. Размѣры этого первоначальнаго пропуска и наличность *homoeoteleuton* (συγχωρῆσαι — πρᾶσβεῦσαι) естественно приводятъ насъ къ заключенію, что въ паззовскомъ кодексѣ слова δ', εἰ μὴ — πρᾶσβεῦσαι занимали въ двухъ строкахъ пространство, болѣе или менѣе точно соотвѣтствовавшее цѣлой строкѣ оригинала²⁾. Имѣя предъ собою, примѣрно, такія строки Π:

συγχωρῆσαι δ', εἰ μὴ δίδοτε τὴν πόλιν ἔχειν, ἐς γὰρ τὴν σύγκλητον ἔτι πρᾶσβεῦσαι περὶ αὐτῆς κτλ.,

Дармарій подъ вліяніемъ *homoeoteleuton* очень легко могъ, такъ сказать, соскользнуть съ первой строки на вторую, — впадая такимъ образомъ въ ошибку подобную той, которую сдѣлалъ писецъ x при списываніи этой рукописи съ B: въ B (fol. 70^v, vs. 6 sq. сверху) читается (Polyb. ELR. p. 59, 6 sq.)

πράγμασιν ἔχων, καὶ τῇ φύσει διαφερόντως ἀρχίλους ὑπάρχων· διόπερ ἐξαγαγὼν κτλ.

и вотъ, списавъ слова πράγμασιν ἔχων, писецъ x тоже подъ вліяніемъ *homoeoteleuton* (ἔχων — ὑπάρχων) съ 6 строки оригинала попалъ на седьмую, вслѣдствіе чего и пропустилъ слова καὶ τῇ φύσει — ὑπάρχων³⁾.

1) См. nn. 23 и 13.

2) Если бы не было *homoeoteleuton*, то вышеуказаннымъ словамъ всего естественно было бы отвести цѣлую отдѣльную строку въ оригиналѣ.

3) Ср. наши *Varia*, гл. XXXV, — въ Ж. М. Н. Пр. 1902, ноябрь, стр. 531 сл.

Остается напомнить читателямъ, что и въ первой серіи примѣровъ (дигтографіи) намъ приходилось имѣть дѣло съ аналогичными случаями первоначальныхъ пропусковъ текста П, происшедшихъ по недосмотру Дармарія, но своевременно замѣченныхъ и исправленныхъ имъ самимъ¹⁾.

25. Appian. ELG. p. 554,26 ὁ Κηνωρῖνος ἔλεξεν· «Περὶ μὲν ὧν ἡ σύγκλητος προσέταξεν τί δεῖ πολλάκις λέγειν; προσέταξε γάρ, καὶ χρὴ γενέσθαι· οὐδὲ ἀναθέσθαι δυνάμεθα τὰ ἤδη κεκελευσμένα γενέσθαι.» ταῦτα δ' εἰ μὲν» κтл.

Слова οὐδὲ — γενέσθαι (p. 554,28 sq.) въ А пропущены. Размѣры этого пропуска и наличность *tautoteleuton* приводятъ насъ къ такому же выводу, какъ и въ п. 24, а именно указываютъ на слѣдующее (примѣрно) разграниченіе строкъ паэзовскаго кодекса:

γενέσθαι· οὐδὲ ἀναθέσθαι δυνάμεθα τὰ ἤδη κεκελευσμένα
γενέσθαι· ταῦτα δ' εἰ μὲν κтл.

26. Appian. ELG. p. 529,32 ἀποδοκιμάζουσα δ' ἡ βουλὴ τὴν εἰρήνην καὶ χαλεπῶς φέρουσα ὅτι μὴ, καθάπερ αὐτοὺς ἡξίου Νωβελίων <ὁ πρὸ Μαρκέλλου, Ῥωμαίοις αὐτοὺς ἐπετετρόφεσαν, ἔφη> Μάρκελλον αὐτοῖς ἐξοίσειν τὰ δόξαντα.

Такъ читаетъ это мѣсто де Бооръ, поясняя въ примѣчаніи: «34 ὁ πρὸ- ἔφη *add[idi] ex App[iano] transposito verbo ἔφη quod in Appiano post ἐξοίσειν legitur.*» Эту де-бооровскую редакцію текста извлеченій (p. 529,35) мы считаемъ не совсѣмъ неудачной, а послѣднюю критическую операцію его (перестановка ἔφη) и совершенно произвольной. Для надлежащаго возстановленія текста извлеченій нужно обратиться къ тексту аппіановской рукописи V (cod. Vaticanus gr. 141), которая, несомнѣнно, восходитъ къ тому же самому кодексу, копіей котораго пользовался редакторъ извлеченій *περὶ πρέσβειων*.

Въ аппіановской рукописи послѣ *ἐπετετρόφεσαν* читается: *καὶ μάρκελλον αὐτοῖς ἐξοίσειν ἔφη τὰ δόξαντα*²⁾. Въ своихъ изданіяхъ Швейгхейзеръ и Мендельсонъ (vol. I p. 101,8) выбросили изъ текста *καὶ*, что впервые было предложено Мёсгрэвомъ (Musgrave)³⁾. О нецѣлесообразности такой суровой мѣры по отношенію къ этому *καὶ* мы подробнѣе поговоримъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь ограничимся замѣча-

1) См. выше nn. 11. 13. 17.

2) ἐξοίσειν V²: ἐξοίσει V¹.

3) Ср. Appian. ed. Joh. Schweighauser, vol. III, Lips. 1785, p. 262.

ніемъ, что близкое родство текста извлеченій изъ Аппіана съ текстомъ вышеупомянутой аппіановской рукописи вполне оправдываетъ предположеніе, что и въ подлинномъ текстѣ извлеченій имѣлось слово *καὶ* передъ *Μάρκελλον*. Что же касается пропуска слова *ἔφη* въ *A*, то хотя и нельзя во что бы то ни стало утверждать, что въ подлинномъ текстѣ извлеченій это слово имѣлось¹⁾, но все же слѣдуетъ признать послѣднее предположеніе въ высокой степени вѣроятнымъ, а потому и ввести это *ἔφη* въ текстъ извлеченій на томъ же самомъ мѣстѣ, на какомъ оно стоитъ и въ аппіановской рукописи, т. е. послѣ *ἐξοίσειν*, — приписывая пропускъ *ἔφη* простому недосмотру переписчика²⁾. Остается добавить, что исправлять рукописное *αὐτοὺς* въ *αὐτοὺς*, какъ это дѣлаютъ издатели Аппіана (кромѣ только Швейгхейзера) и де Бооръ р. 529,35, — вовсе нѣтъ необходимости³⁾.

Итакъ въ ELG. р. 529,34 sq., по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать *Νωβελίων <ὁ πρό Μαρκέλλου, Ῥωμαίοις αὐτοὺς ἐπετετρόφεσαν, καὶ> Μάρκελλον αὐτοῖς ἐξοίσειν <ἔφη> τὰ δόξαντα*.

Слова *ὁ πρό*—*καὶ* въ *A* пропущены, и этотъ пропускъ всего естественнѣе объяснить именно тѣмъ, что въ паэзовскомъ кодексѣ эти слова занимали *цѣлую отдѣльную строку*, чрезъ которую и перескочилъ Дармарій.

27. Zosim. ELG. р. 379,4 Ἀλλάριχος δὲ οὐδὲ παρὰ τούτων ἐρεδιζόμενος ἤρειτο τὸν πόλεμον, ἀλλ' ἐτι τὴν εἰρήνην ἐμπροσθεν ἐποιεῖτο τῶν ἐπὶ Στελίχωνος σπονδῶν μεμνημένος. στείλας δὲ πρέσβεις ἐπὶ χρήμασιν οὐ πολλοῖς εἰρήνην ἤτει γενέσθαι, κτλ.

Слова *ἐμπροσθεν*—*εἰρήνην* (р. 379,6 sq.) въ *A* пропущены, и этотъ пропускъ весьма естественно объясняется при условіи, напр., такого разграниченія строкъ въ паэзовскомъ кодексѣ:

*εἰρήνην ἐμπροσθεν ἐποιεῖτο τῶν ἐπὶ στελίχωνος σπονδῶν
μεμνημένος· στείλας δὲ πρέσβεις ἐπὶ χρήμασιν οὐ πολλοῖς
εἰρήνην ἤτει γενέσθαι, κτλ.*

1) Дѣло въ томъ, что между прочимъ не исключена возможность предположенія *лакуны* между словами *καὶ* и *Μάρκελλον*. — Всего однако проще было бы видѣть въ *καὶ* (ΚΑΙ) порчу подлиннаго чтенія ΚΑ., т. е. Κλ(αύδιον), — ср. ELG. р. 529, 24 τὸν Κλαύδιον Μάρκελλον.

2) На сопоставленіе съ этимъ случаемъ напрашивается пропускъ *ἔφη* въ извлеченіяхъ изъ Зосима ELR. р. 74,29 (*ἔφη от. BEV*, а, стало быть, и π). — Въ обоихъ пропускахъ всего естественнѣе винить, конечно, *Дармарія*, а не писца паэзовскаго кодекса.

3) Ср. God. Kratt, De Appiani elocutione, Baden-Baden 1886, р. 22.

или напр. при слѣдующемъ разграниченіи строкъ оригинала, которое, какъ легко понять, является лишь несущественнымъ видоизмѣненіемъ предъидущаго:

εἰρήνην, ἔμπροσθεν ἐποίητο
τῶν ἐπὶ στελίχωνος σπονδῶν μεμνημένος· στείλας δὲ πρέσβεις
ἐπὶ χρήμασιν οὐ πολλοῖς εἰρήνην ἤτει γενέσθαι, κτλ.

28. Zosim. ELG. p. 377,8 "Ὅτι Γρατιανὸς ὁ βασιλεὺς ἐκπέμπει τοῖς κατὰ τὸ Ἰλλυρικὸν στρατιωτικοῖς τάγμασιν στρατηγὸν Βιδιλιανόν. τούτου δὲ ἡγουμένου κτλ.

Въ такомъ видѣ представляетъ текстъ извлеченій де Бооръ, слѣдуя рукописямъ *A* и *E*^b (по его обозначенію), т. е. эскориальской R. III. 21¹⁾, и, очевидно, безъ всякихъ колебаній рѣшая, что фраза ἀνδρα πεπονηκόσι τοῖς πράγμασι κατ' οὐδὲν ἀρκέσαι δυνάμενον, которая находится въ подлинномъ текстѣ Зосима (p. 189,1 sq. Mend.) послѣ словъ στρατηγὸν Βιταλιανόν, была намѣренно пропущена самимъ редакторомъ извлеченій²⁾.

Напротивъ, мы — не отрицая, правда, возможности и только что указаннаго объясненія — находимъ несравненно болѣе правдоподобнымъ приписать пропускъ словъ ἀνδρα — δυνάμενον случайному недосмотру Дармарія, который, имѣя предъ собою напр. такія строки оригинала (Π¹):

βιδιλιανόν ἀνδρα πεπονηκόσι τοῖς πράγμασι κατ' οὐδὲν ἀρκέσαι
δυνάμενον, τούτου δὲ ἡγουμένου κτλ.,

1) Не мѣшаетъ пояснить, что вслѣдствіе (по истинѣ, фатальной!) неспособности де Боора самостоятельно рѣшать вопросы, касающіеся рукописнаго преданія извлеченій περὶ πρέσβων, ему не удалось установить, что рукопись *A* является *единственною* непосредственною копіей первой половины цезовскаго кодекса (Π), а потому, волей неволей, ему кромѣ *A* приходится считаться и съ вариантами *E*^b, а равно и съ *NV*; ср. по этому поводу его praefat. p. XV sq. — Еще больше (прямо таки поразительной) путаницы ухитрился внести де Бооръ въ область изслѣдованія рукописнаго преданія извлеченій περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικοῦς, вслѣдствіе чего ему пришлось считаться со *всеми* рукописями этихъ извлеченій.

Остается ради курьеза добавить, что въ своей недавно появившейся рецензій на де-бооровское изданіе Excerpta de legationibus Бюттнеръ-Вобстъ (*несомнѣнно, столь же компетентный* въ области вышеупомянутыхъ вопросовъ *судья, сколько и самъ де Бооръ*) — спѣшить «die Grundsätze, nach denen de Boor seine Ausgabe gestaltet hat, vollkommen zu billigen» (Wochenschr. f. klass. Philol. 1903, col. 1142), — ни мало не подозревая, что этимъ самымъ онъ собственноручно выдаетъ себѣ весьма краснорѣчивое *testimonium paupertatis*.

2) Едва ли надо пояснять, что о фразѣ ἀνδρα—δυνάμενον де Бооръ ни словомъ не упоминаетъ даже и въ примѣчаніи.

весьма легко могъ соскользнуть съ перваго слова первой строки на второе слово второй строки — при содѣйствіи *homoeoteleuton* словъ βιδιλιανὸν и δυνάμενον, которыя, кстати сказать, могли быть написаны въ паззовскомъ кодексѣ и *безъ ударенія*.

Въ пользу перваго объясненія причины отсутствія въ *A* словъ ἄνδρα—δυνάμενον говоритъ только одно соображеніе, а именно, что для контекста извлеченій эти слова *не необходимы*; однако за этимъ критеріемъ никоимъ образомъ нельзя признать рѣшающаго значенія въ данномъ случаѣ уже въ виду отрицательнаго характера упомянутаго критерія; къ тому же редакторы Константиновскихъ извлеченій вовсе не строго руководились принципомъ принимать въ текстъ соответственныхъ отдѣловъ (ὑποθέσεις) только то, что имѣло непосредственное отношеніе къ основнымъ темамъ этихъ отдѣловъ по принадлежности, — и, чтобы не ходить далеко за примѣрами, можно указать хотя бы на то, что въ непосредственно предшествующемъ извлеченіи (περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους) изъ Зосима слова εἰς τοῦτο περιστάντα ELG. p. 376,6 — 377,3, являющіяся особымъ экскурсомъ, вовсе не оказываются необходимыми для извлеченій περὶ πρέσβων.

Вышеупомянутому отрицательному критерію, который благопріятствуетъ первому объясненію, но не является достаточной для него поддержкой, можно противопоставить три положительныхъ критерія, благопріятствующихъ второму объясненію. Дѣло въ томъ, что

1) размѣры пропуска болѣе или менѣе точно соответствуютъ длинѣ одной строки паззовскаго кодекса¹⁾;

2) наличность *homoeoteleuton*, а равно близкое сосѣдство словъ βιδιλιανὸν и δυνάμενον, — не говоря уже объ аналогіи вышеприведенныхъ примѣровъ, — благопріятствуетъ предположенію, что и въ разбираемомъ мѣстѣ Дармарій очень легко могъ пропустить слова ἄνδρα—δυνάμενον;

3) въ области извлеченій περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Зосима редакторъ не обнаруживаетъ особенной склонности дѣлать купюры подлиннаго текста этого автора.

Въ виду всего вышеизложеннаго мы, естественно, и склоняемся къ предпочтенію именно *второго объясненія* причины, обусловившей отсутствіе словъ ἄνδρα — δυνάμενον въ амброзіанской рукописи.

1) Полагаемъ, что длина строкъ II уже болѣе чѣмъ ясно опредѣлилась изъ 27 предшествующихъ примѣровъ.

29. Polyb. ELR. p. 23,27 εἰσι δ' αἱ συνθῆκαι τοιαίδε τινές· ἐπὶ τοῖσδε φιλίαν εἶναι Ῥωμαίοις <καὶ τοῖς Ῥωμαίων συμμάχοις καὶ Καρχηδονίοις καὶ τοῖς Καρχηδονίων> συμμάχοις, κτλ.

Слова καὶ τοῖς Ῥωμαίων—Καρχηδονίων (p. 23,28 sq.) пропущены въ BEV и дополняются изъ полибіевскихъ рукописей (Polyb. III, 22,4, p. 223, 10 sq. ed. Hultsch). Изъ контекста видно, что этотъ пропускъ нельзя отнести къ редакціоннымъ сокращеніямъ, а, стало быть, онъ является слѣдствіемъ случайной ошибки переписчика. Размѣры пропуска, при отсутствіи homoeoteleuton, заставляють насъ предположить, что слова καὶ τοῖς Ῥωμαίων συμμάχοις καὶ карχηδониоῖς καὶ τοῖς карχηδониών занимали въ паэзовскомъ кодексѣ *ровно строку*, черезъ которую и перескочилъ Дармаріѹ при списываніи π съ упомянутаго кодекса.

30. Polyb. ELR. p. 40,10 καὶ βουλόμενοι πρὸς αὐτὸν τὸν Φίλιππον παῖσασθαι τοὺς λόγους <κατὰ τὰς ἐντολάς, ἐπιστήσαντες τὴν πρὸς τοὺς βασιλέας> ὁρμὴν ἐξέπεμψαν τὸν προειρημένον, κтл.

Слова κατὰ—βασιλέας (p. 40,11), дополненныя изъ полибіевскихъ рукописей (Polyb. XVI, 34,2 p. 962,26 sq.), пропущены въ BEV. На основаніи точно такихъ же соображеній, какія мы высказали выше (п. 29), мы объясняемъ и этотъ пропускъ ошибкой Дармаріа (π), который перескочилъ черезъ *строку оригинала*, въ которой содержались вышеупомянутыя слова.

31. Procor. ELR. p. 103,2 ὁ δὲ τοῦ ἱερέως ἀδελφὸς Βαλεριανῶ <ἐντυχὼν λάθρα Χοσρόην ἐν μεγάλοις κακοῖς εἶναι ἔφασκεν. τάν τε γάρ> οἱ παῖδα τυραννίδι ἐπιθέμενον ἐπαναστῆναι, καὶ αὐτὸν ὁμοῦ ζῆν παντὶ¹⁾ τῶ Περσῶν στρατῶ τῇ νόσῳ ἀλῶναι.

Слова ἐντυχὼν—γάρ (p. 103,2 sq.), пропущенныя въ BE, дополнены де Бооромъ «*Procorio*», но эта вставка нуждается въ двухъ поправкахъ: 1) вмѣсто вульгаты κακοῖς εἶναι (Procor. *De bellis* II, 24 p. 260,19) слѣдуетъ читать εἶναι κακοῖς вмѣстѣ съ тѣми прокопіевскими рукописями, которыя имѣють значеніе для критики текста (codd. Parisinus gr. 1702, Vaticanus gr. 152 и 1001, Marcianus gr. 398);— 2) вмѣсто ἔφασκεν, повидимому, являющагося лишь lapsus calami де Боора, слѣдуетъ читать ἔφασκε вмѣстѣ съ рукописями (и издачіями).

1) Вмѣсто ζῆν παντὶ (кромѣ BE такъ читается и въ прокопіевскихъ рукописяхъ) мы предпочли бы возстановить въ текстѣ Прокопія (*De bellis* II, 24 p. 260,20 Bonn.) ζῆμ παντι.

Въ паэзовскомъ кодексѣ слова

έντυχών λάθρα χοσρόην έν μεγάλοις είναι κακοίς έφασκε. τόν τε γάρ занимали *ровно строку*, чрезъ которую и перескочилъ Дармарій при списываніи π съ этого кодекса.

32. Procor. ELR. p. 107,32 και τήν μέν έπιστολήν, ήν σοι έγραψεν, <ήδη λαβών έχεις, τὰ δέ γράμματα, α τοίς Γότθων πρώτοις έπεμψεν.> ούκ άλλοις τισίν ή αύτοίς δώσομεν.

По поводу пропущенныхъ въ *BE* словъ ήδη—έπεμψεν (p. 107, 33 sq.), дополняемыхъ изъ Прокопія (*De bellis* V, 7 p. 36,3 sq. Bonn., p. 27,21 sq. Gr.), де Бооръ въ примѣчаніи высказываетъ предположеніе, что они были «*in archetypo ut vid. ex homoeotel. omissa*»¹⁾, — иными словами, склоняется къ мысли, что этотъ пропускъ возникъ по недосмотру самого *редактора* извлеченій περί πρέσβων²⁾.

Эта безпочвенная догадка почтеннаго издателя отнюдь не заслуживаетъ чести спеціального опроверженія, такъ какъ она является естественнымъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, крайней смутности и ошибочности его представленій о паэзовскомъ кодексѣ, а съ другой — той курьезной путаницы, которую онъ самъ же внесъ въ рѣшеніе вопроса о рукописномъ преданіи извлеченій περί πρέσβων 'Ρωμαίων προς έθνικούς, объявивъ только cod. Escorialensis R. III. 14 (E^a—по его обозначенію) несомнѣнною непосредственною копіей паэзовскаго кодекса, затѣмъ сочинивши рукопись X и, наконецъ, оставивъ безъ должнаго разъясненія вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ ПπX.

По нашему мнѣнію, пропускъ словъ ήδη—έπεμψεν произошелъ по винѣ Дармарія, который при списываніи π съ паэзовскаго кодекса соскользнулъ съ одной строки оригинала на другую подъ вліяніемъ homoeoteleuton. Въ оригиналѣ же (Π^π) эти строки были разграничены, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

έγραψεν, ήδη λαβών έχεις, τὰ δέ γράμματα, α τοίς γότθων πρώτοις
έπεμψεν, ούκ άλλοις τισίν κτλ.

33. Menandr. ELR. p. 193,1 και τóινυν άπαντα όσα έκπεφέροντο φορτία άράμενοι έθεσαν έν μέσφ. είτα τοίς τοϋ λιβάνου κλάδοις πϋρ άνάψαντες τή Σχυδική φωνή βάρβαρα > άττα ρήματα ύπεψιδύριζον.

Слова έπεφέροντο—βάρβαρα (p. 193,1—3) дополняются изъ Свиды, который s. v. φορτία приводитъ все это менандровское мѣсто, — что

1) Разрядка принадлежитъ намъ.

2) Ср. его praefat. p. XVIII.

впервые констатироваль Ту (Tour). Въ *BE* послѣ слова ὅσα читается только ἕαττα (*sic*) ῥήματα ὑπεψιθύριζον. Такой крупный пропускъ, несомнѣнно, произошелъ по винѣ Дармарія (π), который перескочилъ черезъ *дѣтъ строкъ* паэзовскаго кодекса. Границы строкъ въ этомъ послѣднемъ были, примѣрно, такія:

καὶ τοῖνυν ἅπαντα ὅσα ἐ-
πεφέροντο φορτία ἀράμενοι ἔδεσαν ἐν μέσῳ· εἶτα τοῖς τοῦ λι-
βάνου κλάδοις πῦρ ἀνάψαντες τῇ σκυδικῇ φωνῇ βάρβαρα
ἄττα ῥήματα κτλ.

Что же касается перваго ударенія въ *monstrum* ἕαττα, получившемся вслѣдствіе такого скачка Дармарія съ первой на четвертую строку оригинала, то, если въ паэзовскомъ кодексѣ слово ἐπεφέροντο было написано правильно, — упомянутое удареніе свидѣтельствуеетъ о сугубой небрежности Дармарія; всего однако естественнѣе допустить, что вмѣсто ἐπεφέροντο въ оригиналѣ было написано ἐφερον τὸ (скорѣе, чѣмъ ἔφεροντο), — ср. Polyb. ELR. p. 51,18 ἐλέγοντο (эмендація Орсини)] ἔλεγον. τὸ codd.¹⁾, и Theophyl. ELR. p. 223,1 ἐποιεῖτο (конъектура Беккера)] ἐποιεῖ το codd.²⁾, гдѣ однако мы предпочли бы возстановить въ текстѣ извлеченій подлинное чтеніе ἐπεποίητο (Theophyl. *Hist.* p. 54,2 ed. de Boor), причеиъ по поводу пропуска перваго слога можно было бы сопоставить Ioseph. ELG. p. 367,31 <ἐπ>εσπάσατο³⁾.

Остается добавить, что *ἄττα* мы оставили безъ придыханія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ паэзовскомъ кодексѣ надстрочные звуки употреблялись писцомъ столь же непослѣдовательно, какъ и въ cod. Peirescianus и въ утраченномъ архетипѣ извлеченій *περὶ ἐπιβουλῶν*.

34. Theophyl. ELR. p. 221,25 Κομεντίλος μεγαλοφρόνως τὴν τῆς γλώττης εὐγένειαν ἐπεδείκνυτο τὴν τε Ῥωμαϊκὴν ἐλευθερίαν δίκην σώφρονος δεσποίνης τινὸς ἄχραντον θαλαμεύων καὶ μὴ διαφθεῖρων μοιχικαῖς κολακείαις τῶν ἀξιολογωτέρων⁴⁾ βαρβάρων⁵⁾ ἅμα τῷ Χαγάνῳ παρόντων εἶπεν⁶⁾.

1) Неточно цитуетъ этотъ вариантъ де Бооръ (ἔλεγον, τὸ).

2) Вмѣсто τὸ де Бооръ неточно цитуетъ τὸ.

3) Мимоходомъ замѣтимъ, что вмѣсто этого <ἐπ>εσπάσατο де Боору слѣдовало бы напечатать ἐπεσπάσατο, такъ въ *A* читается ἐσπάσατο.

4) ἀξιολογωτέρων *B*, о чемъ не счелъ нужнымъ упоминать де Бооръ.

5) Вмѣсто βαρβάρων (*BE*) въ подлинномъ текстѣ Теофилакта читается τῶν Ἀβάρων (p. 48,4).

6) Это εἶπεν является редакціоннымъ сокращеніемъ подлиннаго τοῖσδε προσεχρήσατο ῥήμασιν (p. 48,5).

Ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος διεπερατοῦτο τοῖς ῥήμασιν ἔλεγχος, ἀνάξεις αἵματος μέγαν τῷ Χαγάνῳ θυμὸν ἐπεκύμαιεν, τό τε πρόσωπον ἅπαν ὑπὸ τῆς ὀργῆς ἐφοινίσσето¹⁾, δι' ὄλου²⁾ τε τοῦ σχήματος ὑποδηλούντων ὅτι μὴ τῶν πρέσβειων φείσεται, μέγιστος ἀπηώρητο τῷ Κομεντιόλῳ ἐκ τῆς διαλέξεως κίνδυνος· τὴν γὰρ κτλ.

Въ такомъ видѣ даетъ де Бооръ текстъ извлеченій, поясняя въ примѣчаніи къ р. 222,3 слѣдующее: «φοιν. τῶν ὀφθαλμῶν ὑποχροκαινομένων τῇ φλογί τῆς ἀνίας διόλου τε—φείσεται· τῶν τε ὀφρύων ἐς μέγα ἐξανισταμένων καὶ μικροῦ δεῖν τῶν μετώπων ἀπειλουσῶν ὑπερίπτασθαι, μέγιστος κ. τ. λ. Theophylact. *Quae ab excerptore tam misere et inconcinne mutilata esse mihi constat*³⁾».

На нашъ взглядъ, однако, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ на эксцерптора (т. е. редактора извлеченій περὶ πρέσβειων) де Бооръ взводитъ совершенно ложное обвиненіе, такъ какъ по ближайшемъ разсмотрѣніи этого дѣла оказывается, что истинными виновниками означенной *tam misera et inconcinna mutilatio* слѣдуетъ признать *Дармарія*—по отношенію къ рукописной традиціи и *самого де Боора*— по отношенію къ изданію разсматриваемаго мѣста извлеченій, причемъ пальма первенства въ смыслѣ какъ количества, такъ и качества ошибокъ безспорно принадлежитъ де Боору.

Дармарій сдѣлалъ въ предѣлахъ разбираемаго мѣста ошибку аналогичную тѣмъ, которыя мы констатировали въ цѣломъ рядѣ предъидущихъ примѣровъ, а именно, списывая π съ цаэзовскаго кодекса, онъ пропустилъ *ιπλυοу строку оригинала*, содержавшую слова

τῶν ὀφθαλμῶν ὑποχροκαινομένων⁴⁾ τῇ φλογί τῆς ἀνίας,

которыя, какъ видно изъ контекста, необходимы для послѣдняго, а потому и не могли быть пропущены редакторомъ, — который вовсе не былъ такимъ невѣждой, какимъ пытается изобразить его де Бооръ (praefat. р. XIX), ограничиваясь однако лишь голословнымъ обвиненіемъ⁵⁾.

1) ἐφοινίσσето B, ἐφοινίσσато E.

2) διόλου B, а, вѣроятно, и E.

3) Разрядка принадлежитъ намъ.

4) Мимоходомъ упомянемъ, что, на нашъ взглядъ, совершенно пражна и неудачна конъектура ὑποχροκαινομένων, предлагаемая де Бооромъ въ примѣчаніи къ р. 51,1 его изданія Теофилакта и столь правящаяся почтенному ученому, что онъ заблаговременно отгѣтитъ ее и въ index Graecitatis, ibid. р. 432 s. v. ὑποχροκαίνω.

5) Къ этому вопросу мы вернемся ниже, гдѣ и докажемъ, что къ де Боору въ

Что же касается вопроса, дѣйствительно ли слова τῶν ὀφθαλμῶν — ἀνίας (Theophyl. p. 51, 1) занимали ровно строку въ паэзовскомъ кодексѣ, то на этотъ счетъ не можетъ быть никакого сомнѣнiя, такъ какъ это обстоятельство — помимо аналогiй, доставляемыхъ длинной серiей предшествующихъ примѣровъ — находить для себя краснорѣчивое подтвержденiе въ двухъ фактахъ, о которыхъ у насъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

Въ прямую противоположность только что указаннымъ словамъ фраза τῶν τε ὀφρύων ἐς μέγα ἐξανισταμένων καὶ μικροῦ δεῖν τῶν μετώπων ἀπειλουσῶν ὑπερίπτασθαι (Theophyl. p. 51, 3 sq.), находящаяся въ подлинномъ текстѣ Теофилакта между φείσεται и μέγιστος, — не является безусловно необходимой для контекста извлеченiй, а потому ея отсутствiе въ текстѣ этихъ извлеченiй весьма естественно объяснить именно редакционнымъ сокращенiемъ подлиннаго текста Теофилакта. Съ этимъ объясненiемъ вполне гармонируетъ фактъ, что фраза τῶν τε ὀφρύων—ὑπερίπτασθαι (отъ 69 до 72 буквъ, примѣнительно къ *палеографическому* написанiю) слишкомъ велика для одной строки паэзовскаго кодекса и недостаточно велика для двухъ строкъ, — фактъ, приводящiй насъ къ заключенiю, что въ паэзовскомъ кодексѣ этой фразы не было. Въ самомъ дѣлѣ, — если бы въ Π она имѣлась, то отсутствiе ея въ π (а затѣмъ и въ ВЕ) можно было бы объяснить лишь небрежностью Дармарiа (π), случайно пропустившаго тѣ строки Π, которыя содержали эту фразу; при наличности *homoeoteleuton* еще можно было бы допустить, что слова τῶν τε ὀφρύων—ὑπερίπτασθαι имѣлись въ оригиналѣ, занимая въ немъ *меньше двухъ строкъ*, т. е. напр. строки полторы, $1\frac{2}{3}$ и т. п., но такъ какъ въ данномъ случаѣ нѣтъ *homoeoteleuton*¹⁾, то предполагаемый пропускъ, очевидно, могъ произойти лишь при условiи, что эта фраза занимала въ паэзовскомъ кодексѣ *ровно две строки* (какъ въ п. 33), — чего однако не допускаютъ, какъ мы уже констатировали выше, размѣры этой фразы.

Правда, по адресу редактора этихъ извлеченiй возможенъ былъ бы упрекъ въ томъ, что онъ оставилъ предложенiе μέγιστος ἀπῆρρητο τῷ Κομεντιῶλφ ἐκ τῆς διαλέξεως κίνδυνος безъ соединенiя съ предшествующими посредствомъ какого либо союза. По ближайшемъ раз-

данномъ случаѣ вполне приложима русская пословица: «съ больной головы на здоровую».

1) По крайней мѣрѣ, усматривать *homoeoteleuton* въ φείσεται — ὑπερίπτασθαι мы предоставляемъ другимъ.

смотрѣній однако оказывается, что и въ такомъ (незначительномъ) недосмотрѣ нельзя было бы винить непременно редактора, такъ какъ ничто не мѣшало бы намъ предположить, на примѣръ, что, выпустивъ фразу τῶν τε ὀφρῶων — ὑπερίπτασθαι, редакторъ отъ себя прибавилъ взамѣнъ ея καί, — которое затѣмъ и исчезло изъ подлиннаго текста извлеченій (φέρεται καὶ μέγιστος κτλ.) вслѣдствіе *галлографической*¹⁾ ошибки какого либо переписчика (писецъ паэзовскаго кодекса; писецъ π, — т. е. Дармарій). Ограничиваемся указаніемъ, для примѣра, только одного этого объясненія, такъ какъ имѣемъ въ виду заняться болѣе подробнымъ критическимъ разсмотрѣніемъ даннаго мѣста Теофилакта въ одной изъ главъ нашихъ «Varia».

Изъ всего вышеизложеннаго достаточно, полагаемъ, явствуетъ, что де бооровское «*mihī constat*» (ad ELR. p. 222,3) *стоитъ на болѣе чѣмъ schwachen Füßen*, а потому и обвиненіе, взводимое имъ въ данномъ случаѣ на редактора извлеченій περὶ πρέσβεων, оказывается сущей напраслиной. Эта *слабоногость* (sit venia verbo!) де бооровскихъ «*constat*» такого сорта²⁾ по преимуществу обусловливается тою путаницей, которую онъ самъ же и внесъ въ область рукописнаго преданія извлеченій περὶ πρέσβεων вслѣдствіе фатальной неспособности самостоятельно рѣшать даже и не слишкомъ сложные вопросы въ этой области, какимъ напр. является вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ рукописей Β(rixellensis 11301—16), Μ(onacensis gr. 267) и Ρ(alatinus Vaticanus gr. 413).

Не сдумавъ доискаться правильнаго рѣшенія вопросовъ о непосредственныхъ копіяхъ паэзовскаго кодекса и о внѣшнихъ свойствахъ этого послѣдняго, и тѣмъ не менѣе съ курьезною самоувѣренностью апробируя свой скороспѣлыя заключенія, подчасъ являющіяся *наглядною несообразностью*³⁾, де Бооръ по легко понятной причинѣ оказывается вынужденнымъ сваливать *свз больной головы на здоровую*, приписывая редактору извлеченій περὶ πρέσβεων часть плодовъ своего собственнаго невѣдѣнія и недомыслія. Такъ и въ только что разсмотрѣнномъ нами мѣстѣ извлеченій изъ Теофилакта почтенный ученый,

1) Ср. конецъ непосредственно предшествующаго слова (φέρεται).

2) На сопоставленіе съ только что упомянутымъ «*mihī constat*» напрашивается еще болѣе слабоногое «*constat*» того же де Боора въ его praefat. p. XVI: «In legationibus Romanorum solum librum E» [т. е. cod. Escorialensis R. III. 14] ex ipso codice Scor. I. Θ. 4 fluxisse constat».

3) Самый любопытный примѣръ такой наглядной несообразности указанъ въ предыдущемъ примѣчаніи.

видя, что ни въ *E*, ни въ (сочиненной имъ) рукописи X не имѣется фразъ τῶν ὀφθαλμῶν—ἀνίας и τῶν τε ὀφρύων—ὑπερίπτασθαι, и не сообразивъ, что имѣеть въ данномъ случаѣ дѣло съ совершенно разнородными пропусками, безапелляціонно рѣшаетъ («*mihi constat*»), что это де «*ab excerptore tam misere et inconcinne mutilata esse*». Допустить, что (необходимыя для контекста) слова τῶν ὀφθαλμῶν — ἀνίας находились въ паэзовскомъ кодексѣ, де Бооръ не можетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему пришлось бы допустить предположеніе, граничащее съ явною нелѣпостью, а именно, что въ двухъ *взаимно независимыхъ непосредственныхъ* копіяхъ паэзовскаго кодекса, изъ коихъ одной является (только въ воображеніи де Боора) *E*, а къ другой (какимъ то образомъ, оставшимся не яснымъ и для самого де Боора) восходитъ X, — по какой то необъяснимой прихоти случая въ цѣломъ рядѣ примѣровъ¹⁾ пропущены однѣ и тѣ же фразы, находившіяся въ общемъ и непосредственномъ источникѣ *EX*, т. е. въ паэзовскомъ кодексѣ.

Выше мы назвали де Боора истиннымъ виновникомъ *tam miserae et inconcinnae mutilationis* печатнаго текста извлеченій изъ Теофилакта въ разбираемомъ мѣстѣ. По этому поводу необходимо отмѣтить, что хотя де-бооровское изданіе въ данномъ случаѣ и не отличается ничѣмъ существеннымъ отъ изданія его предшественника Филиппа Ляббэ²⁾, но уже одно то, что де-бооровское изданіе появилось спустя 255 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ изданія Ляббэ, естественно, обуславливаетъ собою предьявленіе гораздо бѣльшихъ требованій къ новѣйшему изданію нежели къ editio princeps. Отсутствіе въ текстѣ де-бооровскаго изданія словъ τῶν ὀφθαλμῶν — ἀνίας *необходимыхъ для контекста* намъ кажется тѣмъ болѣе страннымъ и непослѣдовательнымъ явленіемъ, что въ цѣломъ рядѣ аналогичныхъ случаевъ³⁾ де Бооръ ни мало не колеблется вводить въ текстъ своего изданія фразы, пропущенныя въ *BE*. Курьезная вылазка его подъ флагомъ «*mihi constat*» противъ excerptor'a вовсе не оправдываетъ его отъ обвине-

1) Напомнимъ, что в. 34 совершенно аналогиченъ напр. вышеуказаннымъ пп. 29—33.

2) Phil. Labbé издалъ часть извлеченій περί πρέσβων въ Парижѣ въ 1648 г.; сокращенная перепечатка его изданія появилась въ Венеціи въ 1729 году. Изъ вариантовъ этой венеціанской перепечатки (оригинальнымъ изданіемъ Ляббэ мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности пользоваться) стоятъ отмѣтить только διόλου τε τοῦ σχήματος ὑποδηλούντος [sic] (p. 119 B).

3) Ср. выше пп. 29—33.

нія въ произвольномъ и непослѣдовательномъ отношеніи къ тексту извлеченій, а потому мы и считаемъ себя въ правѣ высказать слѣдующее заключеніе относительно даннаго мѣста извлеченій въ де-бооровскомъ изданіи: *ista non ab excerptore, sed ab editore tam misere et inconcinne mutilata esse nobis constat.*

Этимъ однако еще не ограничиваются подвиги почтеннаго издателя въ области вышеприведеннаго мѣста извлеченій изъ Теофилакта. Нѣсколькими строками выше мы можемъ констатировать въ де-бооровскомъ изданіи и другую, *еще болѣе miseram* mutilationem, которая служить яркой иллюстраціей довольно странной неподготовленности новѣйшаго издателя, тѣмъ болѣе бросающейся въ глаза, что де-Бооръ, — уже въ 1883 году увѣнчанный зюграфскою преміей за сочиненіе на тему: «Eingehende Untersuchung über den Umfang, den Inhalt und den Zweck der auf Veranstaltung des Kaisers Constantinos VII. Porphyrogenetos gemachten Sammlungen von Excerpten aus den Werken älterer griechischer Schriftsteller»¹⁾, — является не новичкомъ, но прямо таки однимъ изъ ветерановъ въ области обслѣдованія Константиновскихъ извлеченій.

Обращаясь къ подлинному тексту «Исторіи» Теофилакта, мы видимъ, что непосредственно вслѣдъ за словами τοῖσδε προσεχρήσατο ῥήμασιν (р. 48,5), которыя редакторъ извлеченій περὶ πρέσβειων замѣнилъ однимъ словомъ εἶπεν (ELR. р. 221,28), приводится длинная рѣчь Коментіола (Theophyl. I, 4,5 р. 48,6 — 50,24 «Ἐδόκουν σε Ῥωμαῖοι, Χαγάνε, οὐκ ἔχοντες»), послѣ чего Теофилактъ рассказываетъ о прискорбныхъ послѣдствіяхъ этой рѣчи, едва не повлекшей за собою казни Коментіола: I, 4,6 р. 50,25 ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος διεπερατοῦτο τοῖς ῥήμασιν ἔλεγχος, ἀνάξισις αἱματος μέγαν τῷ Χαγάνῳ θυμὸν ἐπεκύμαιεν κтл.

Въ рукописяхъ *B* и *E* не приводится ни единого слова изъ упомянутой рѣчи Коментіола, такъ какъ непосредственно вслѣдъ за εἶπεν (ELR. р. 221,28) въ нихъ читаемъ (какъ въ изданіи де-Боора) ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος διεπερατοῦτο τοῖς ῥήμασιν ἔλεγχος, κтл. (р. 222,1). Фактъ отсутствія въ *BE* всего текста этой рѣчи непреложно свидѣтельствуемъ объ отсутствіи ея и въ общемъ непосредственномъ источникѣ рукописей *BE*, т. е. въ агустиновской рукописи (π), и тутъ

1) Ср. Sitzungsber. d. philos.-philol. und histor. Classe der k. b. Akad. der Wiss. zu München, 1883, II р. 87 sq.

возникаетъ весьма важный и интересный въ различныхъ отношеніяхъ вопросъ, чѣмъ было обусловлено отсутствіе всего текста рѣчи Коментіола въ π.

Правильное рѣшеніе этого вопроса находится въ органической связи съ рѣшеніемъ двухъ другихъ, а именно:

1) имѣлась ли эта рѣчь въ архетипномъ (редакторскомъ) текстѣ извлеченій *περί πρέσβεων*, — и

2) имѣлась ли она въ текстѣ паэзовскаго кодекса, — а потому прежде всего мы должны отвѣтить на оба эти вопроса.

Что касается перваго изъ этихъ вопросовъ, то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что на него слѣдуетъ отвѣтить *утвердительно*. Даже при самомъ бѣгломъ знакомствѣ съ извлеченіями *περί πρέσβεων* нетрудно убѣдиться въ томъ, что рѣчи пословъ являются интегральнымъ элементомъ содержанія этихъ извлеченій¹⁾, — а потому, конечно, было бы чистѣйшей нелѣпостью предполагать, что въ данномъ случаѣ рѣчь Коментіола не была включена въ текстъ извлеченій по какимъ-либо редакціоннымъ соображеніямъ²⁾. Сверхъ того нельзя не видѣть, что и контекстъ разбираемаго мѣста извлеченій краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о наличности *крупной лакуны* между словами *εἶπεν*³⁾ и *ἔπει δ' ὁ μέγας οὗτος διεπερατοῦτο τοῖς ῥήμασιν ἔλεγχος*.

Наконецъ, — разумѣется, лишь въ качествѣ *дополнительнаго* аргумента — не мѣшаетъ отмѣтить еще и то обстоятельство, что нѣсколько цитатъ Свиды, какъ напр. *χαίρειν φράσαντες· ἀποταξάμενοι, καταγόντες, — ἐπάνηκε· ἐπάνελθε, — μαινόλης· μανικός, — μογυτῶ* относиться къ Theophyl. (*Hist.* I, 5) p. 48,22 sq. *χαίρειν φράσαντες ταῖς ἀντιδόσεσιν, — p. 50,14 ἐπάνηκε τοῖνυν ἐπὶ τὴν σαυτοῦ, — p. 49,7 πόλεμος καρτερός καὶ μαινόλης (μαινόλης cod. Vatic., μαινόλης rell.) ἐστὶ παράταξις* — и, стало быть, восходить именно къ извлеченіямъ *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* изъ Теофилакта.

1) Тутъ кстати будетъ вспомнить о письмѣ Агустина къ Суритѣ, гдѣ впервые говорится о паэзовскомъ кодексѣ (II): «Yo escribo al Dotor Juan Paez que me haga dar una copia de las oraciones Griegas de autores no impressos que el tiene» (*Ant. Augustini Opera omnia*, vol. VII, p. 203 col. 1).

2) Считаема только съ однимъ этимъ предположеніемъ, такъ какъ совершенная праздность другихъ, аналогичныхъ этому, будетъ явствовать изъ фактовъ и соображеній, приводимыхъ ниже.

3) Мимоходомъ замѣтимъ, что, какъ показываютъ аналогичныя этому мѣста, — напр. ELR. p. 186, 22; ELG. p. 537, 6. 540,32. 554,26 (ср. выше, п. 25), — послѣ этого *εἶπεν* нѣтъ надобности дополнять *ὄδε* (или *τάδε, τοιάδε* и т. п.).

Не менѣе несомнѣнна правильность *утвердительнаго* отвѣта и на второй вопросъ, — имѣлась ли рѣчь Коментіола въ текстѣ паэзовскаго кодекса. Безъ всякихъ колебаній утверждая это, мы опираемся на слѣдующій фактъ, который намъ удалось установить при помощи соотвѣтственнаго детальнаго вычисленія: текстъ рѣчи Коментіола занималъ въ паэзовскомъ кодексѣ ровно двѣ страницы (fol. 301^v — 302^r), которыя Дармарій (π) и пропустилъ, случайно перескочивъ съ конца fol. 301 (εἰπεν) на начало fol. 302^v (ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος κτλ.), — иными словами, сдѣлавши ошибку вполне аналогичную той, которую мы же констатировали¹⁾ въ области взаимныхъ отношеній двухъ рукописей извлеченій περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους, а именно *P* (codd. Vaticani Palatini gr. 411. 410. 412) и *M* (onacensis gr. 185): списывая *M* съ *P*, тотъ же самый переписчикъ (Дармарій) вслѣдствіе случайнаго недосмотра перескочилъ черезъ двѣ страницы оригинала (cod. Vatic. Palat. gr. 411, fol. 201^v — 202^r), а потому въ копіи (*M*) и оказывается пропущеннымъ все то, чтó содержится на только что упомянутыхъ страницахъ *P*, — т. е. слова διὸ καὶ τούτοις τὴν τε τῶν (Polyb. ELG., p. 243, 13—31). Равнымъ образомъ въ области извлеченій περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς писецъ *B* (cod. Bruxellensis 11301 — 16), списывая съ агустиновской рукописи (π), случайно перескочилъ тоже черезъ двѣ страницы оригинала²⁾, вслѣдствіе чего и пропустилъ слова τε καὶ κακὸν κοινῇ γὰρ (Menandr. ELR. p. 173,25 — 174,9). Остается добавить, что точно такую же механическую причину обусловленъ и пропускъ словъ καὶ λιβύην ὁ δὲ βασιλεὺς μετὰ (Polyb. ELR. p. 37,26 — 38,7) въ рукописи *P* (cod. Vaticanus Palatinus gr. 413), списанной съ *x*.

Считаемъ не лишнимъ тутъ же познакомить читателей съ деталями вышеупомянутаго вычисленія, на основаніи котораго мы утверждаемъ, что текстъ рѣчи Коментіола (Theophyl. Sim. *Hist.* I, 5 p. 48,6 — 50,24 ed. de Boog) занималъ *ровно двѣ страницы* (fol. 301^v — 302^r) паэзовскаго кодекса.

Если предположить, что въ предѣлахъ этой рѣчи *сокращенно* были написаны только слова πατρός p. 48,6; φιλανθρωπία 48,19; θεός

1) «*Varia*», гл. XXXV, — въ Ж. М. Н. Пр. 1902, октябрь, стр. 489.

2) Путемъ весьма несложнаго вычисленія можно установить, что этими страницами π были fol. 311^v — 312^r.

48,26¹⁾); πατρίδος 49,5; ἀνθρώπους 49,8; σωτήριον 50,3; φιλανθρωπίας и ἀνθρωποι 50,7 и, наконецъ, οὐρανόθεν 50,20, а также, что *iota mutum* послѣдовательно писалась въ соответственныхъ случаяхъ (τῶι, τῆι ἀρετῆι и т. п.), — каковыхъ мы насчитываемъ четырнадцать: 48,15. 16 *bis*. 19.28. 49,6. 13 *bis*. 14. 50,4. 10.12 *bis*. 18²⁾), — то общее количество буквъ въ этой рѣчи выразится цифрой 3260. Необходимо пояснить при этомъ, что, принимая во вниманіе особенности палеографическаго письма, мы считали каждое изъ сочетаній буквъ στ, ει и ετ за одну букву, какъ лигатуры³⁾.

Полученная такимъ образомъ цифра 3260 указываетъ на *максимальное* количество буквъ; *минимальное* же количество выражается цифрой 2927, которую получимъ при условіи предположенія, что

1) два мѣста, а именно πρέπει γάρ διενέχωσιν (р. 48, 14—16) и ἐπὶ γὰρ τοῖς χαρακτηρίζεσθαι (р. 49, 12—14), въ которыхъ насчитывается 237 буквъ (119 + 118), были намѣренно выпущены изъ текста извлеченія περὶ πρέσβων редакторомъ— въ виду включенія этихъ фразъ въ текстъ извлеченій περὶ γνωμῶν⁴⁾);

2) что *καὶ* были написаны *сокращенно*; отсюда — новое уменьшеніе вышеуказанной максимальной цифры (3260) на 88⁵⁾; наконецъ,

3) что писецъ паэзовскаго кодекса въ предѣлахъ рѣчи Коментіола *совершенно игнорировалъ iota mutum*; — это даетъ намъ возможность уменьшить максимальную цифру еще на 8⁶⁾.

Для того, чтобы первое (и самое крупное—237) уменьшеніе максимальной цифры не показалось кому либо совершенно произвольнымъ и беспочвеннымъ, считаемъ необходимымъ отмѣтить три слѣдующихъ

1) Напротивъ, слова θεός 48,7 и θεοί 49,24, конечно, были написаны безъ сокращеній.

2) Не включаемъ всего только 6 случаевъ, а именно 48,6 πατρίδος; 49,9 ῥάδιον; 49,22 ἀποίστη; 50,6 διαλύσης; 50,7 διδάξης и 50,9 ἐρῆς.

3) По поводу сочетаній στ и ετ слѣдуетъ замѣтить, что въ такихъ случаяхъ, какъ напр. 48,6 τοῖς τε; 49,8 ἕθνος τε; 49,16 τε τοῦ, — мы не считались съ возможностью слитнаго написанія этихъ словъ (τοῖςε и т. д.).

4) Обѣ фразы находятся въ ватиканскомъ палимпсестѣ извлеченій περὶ γνωμῶν (cod. Vaticanus gr. 73, pg. 329): "Οτι πρέπει τοὺς ἡγεμόνας κτλ. и "Οτι ἐπὶ τοῖς κτλ., — чтò отмѣчено и де-Бюромъ въ его изданіи Теофилакта.

5) Всего въ рѣчи Коментіола находимъ 47 *καὶ*, изъ которыхъ три (р. 48, 15 *bis* и 16) встрѣчаются въ уже исключенномъ мѣстѣ.

6) Изъ 14 вышеотмѣченныхъ случаевъ, въ которыхъ мы принимали наличность приписной юты, *шесть* отпадаютъ, такъ какъ находятся въ предѣлахъ уже исключенныхъ мѣстъ (р. 48, 15 и 16 *bis*; 49, 13 *bis* и 14).

случая редакціонныхъ сокращеній, изъ коихъ два первыхъ оказываются совершенно аналогичными двумъ тѣмъ, съ возможностью которыхъ мы считаемся при рѣшеніи разбираемаго вопроса:

а) въ концѣ *рѣчи* византійскаго посла Леонтія, приводимой въ извлеченіяхъ *περὶ πρέσβων Ῥωμαίων πρὸς ἔθνικους* изъ Прокопія (ELR. p. 120,8) выпущена *сентенція* *πονηροὶ γὰρ ἄνθρωποι μοχθηρίαν* (Procop. *De bellis* VIII, 24, p. 191,1 — 5 ed. Kr., p. 589, 2—7 Bonn.), — несомнѣнно, фигурировавшая въ текстѣ извлеченій *περὶ γνωμῶν*, какъ и обѣ указываемыя ниже;

б) въ началѣ *ответной рѣчи* франкскаго короля Теодобальда (ELR. p. 120,15) выпущена *сентенція* *γνώμη γὰρ πέφυκεν* (Procop. *De bellis* VIII, 24 p. 119, 12 sq. Kr., p. 589, 14 sq. Bonn.);

с) въ срединѣ вышеупомянутой *рѣчи Леонтія*, гдѣ въ подлинномъ текстѣ Прокопія (l. c. p. 118, 4 — 7 Kr., p. 588, 6 — 9 Bonn.) находимъ *сентенцію*: *τοὺς γὰρ δύναμιν περιβεβλημένους μεγάλην καὶ βραχέων τιῶν οὐχ ὅσια κτήσις ἀφαιρεῖσθαι πολλάκις τὰ παρόντα αὐτοῖς ἐκ παλαιοῦ ἀγαθὰ¹⁾ ἴσχυεν, ἐπεὶ τὸ εὐδαιμον τῷ ἀδίκῳ ἐς ταῦτό ξυνιέναι οὐδαμῆ ἐΐωθε*, — конецъ которой (ἐπεὶ εἶωθε) редакторъ извлеченій *περὶ πρέσβων* заблагоразсудилъ выпустить (ELR. p. 119, 26).

Итакъ, можно сказать, что въ текстѣ рѣчи Коментіола, которая непременно должна была находиться въ извлеченіяхъ *περὶ πρέσβων*, насчитывалось приблизительно отъ 2927 до 3260 букв²⁾.

1) Это правильное чтеніе ἀγαθὰ сохранилось въ ватиканскомъ рукописномъ преданіи Прокопія (архетипъ — cod. Vaticanus gr. 1690); въ флорентійскомъ преданіи (cod. Laurent. 69,8) слова ἐκ παλαιοῦ ἀγαθὰ пропущены. Въ рукописяхъ извлеченій *περὶ πρέσβων* (BE) вмѣсто ἀγαθὰ читается ἀγαθοῦ, и возникновеніе этого варианта всего естественнѣе объяснить диттографической ошибкой Дармарія (π) или же писца паззовскаго кодекса. Въ текстѣ своего изданія де-Буръ преспокойно оставляетъ это ошибочное чтеніе ἀγαθοῦ (ELR. p. 119, 26), даже не упоминая въ примѣчаніи къ этому мѣсту о вариантѣ ватиканскаго преданія Прокопія и, очевидно, не сообразивъ, какъ легко могло — хотя бы по недосмотру писца паззовскаго кодекса — превратиться въ ἀγαθοῦ подлинное чтеніе ἀγαθὰ подъ вліяніемъ конца непосредственно предшествующаго слова (παλαιοῦ). Мимоходомъ не мѣшаетъ упомянуть, что точно такой же порчѣ (ἀγαθοῦ) подлинное чтеніе подверглось и въ одной изъ позднѣйшихъ (косвенныхъ) копій вышеупомянутаго ватиканскаго архетипа, а именно въ cod. Leidensis legat. Scalig. 5, списанномъ съ cod. Parisinus gr. 1699.

2) Говоримъ: «*приблизительно*», въ виду того обстоятельства, что не исключена возможность какъ нѣкотораго *уменьшенія первой цифры* (2927) такъ и нѣкотораго *увеличенія второй* (3260): такъ напр., съ одной стороны, ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что хоть одно какое-либо слово подлиннаго текста было пропущено въ паззовскіи кодексъ вслѣдствіе случайнаго недосмотра переписчика; — съ другой стороны, вполне допустимо предположеніе, что напр. слово *σωτήριον* (Theophyl. p.

Такое количество буквъ равняется 64 строкамъ съ среднею вмѣстимостью въ 45 — 51 букву каждая, — иными словами, какъ разъ соотвѣтствуетъ двумъ страницамъ паэзовскаго кодекса, такъ какъ уже въ XXXVII главѣ нашихъ «Vagia» мы установили, что крайніе предѣлы колебаній количества буквъ въ отдѣльныхъ строкахъ паэзовскаго кодекса выражаются цифрами 39 — 57, всего же чаще попадаются въ II строки, содержащія *отъ 44 (46) до 53 буквъ*¹⁾, — и что число строкъ, приходящихся на страницу этого кодекса, равняется 32, какъ въ турецкомъ кодексѣ извлеченій *περί ἀρετῆς καὶ κακίας* (cod. Peirescianus) и въ ватиканскомъ палимпсестѣ (cod. Vaticanus gr. 73), содержащемъ извлеченія *περί γυναικῶν*²⁾.

Изъ каталога Кольвилля намъ извѣстно, что извлеченія *περί πρέσβεων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς* изъ Теофилакта начинались въ паэзовскомъ кодексѣ съ fol. 301^r, причемъ на этой же самой страницѣ заканчивались извлеченія изъ непосредственно предшествовавшаго автора (Менандра). Эти факты въ связи съ вышеизложенными, естественно, и приводятъ насъ къ заключенію, что текстъ рѣчи Коментіола занималъ въ паэзовскомъ кодексѣ fol. 301^v — 302^r, такъ что словомъ *εἶπεν* (ELR. p. 221, 26) заканчивался fol. 301^r, а fol. 302^v начинался словами *ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος κτλ.* (ELR. p. 222, 1).

По поводу этого приуроченія слова *εἶπεν* къ самому концу (последней строки) fol. 301^r слѣдуетъ замѣтить, что оно вполне гармонируетъ съ вышеприведенными сообщеніями Кольвилля: дѣло въ томъ, что при вышеупомянутомъ условіи начало извлеченій изъ Теофилакта (ELR. p. 221, 12 — 28 *Περί πρέσβεων εἶπεν*) окажется занимающимъ приблизительно двѣ трети fol. 301^r, и такимъ образомъ на долю конца извлеченій изъ Менандра остается около $\frac{1}{3}$ этой страницы, т. е. совершенно достаточно мѣста. Попутно замѣтимъ, что только что указанный объемъ начала извлеченій изъ Теофилакта безусловно исключаетъ возможность приуроченія слова *εἶπεν* къ концу fol. 301^v, а, стало быть, и возможность отведенія тексту рѣчи Коментіола

50,3) въ паэзовскомъ кодексѣ было написано *безъ сокращенія*. Во всякомъ случаѣ однако подобныя измѣненія вышеуказанныхъ цифръ не могутъ быть значительными, а потому и ни мало не отражаются на томъ выводѣ, къ которому приводятъ насъ цифры 2927 — 3260.

1) Ж. М. Н. Пр. 1904, февраль, стр. 72. — Эти выводы основаны на подсчетѣ количества буквъ въ 22 строкахъ паэзовскаго кодекса.

2) Ibid., стр. 75.

отдѣльнаго листа въ паэзовскомъ кодексѣ вмѣсто двухъ смежныхъ страницъ на двухъ листахъ (fol. 301^v — 302^r).

Помимо вышеуказанныхъ фактовъ и соображеній въ наличности пропуска двухъ страницъ П, происшедшаго по недосмотру Дармарія (π), насъ убѣждаетъ еще и слѣдующее обстоятельство.

Если, оставивъ въ сторонѣ извлеченія изъ Теофилакта, сопоставить объемы остальныхъ частей П^{II} (fol. 189^r — 301^r) и π (fol. 1^r — 396^r), то увидимъ, что въ предѣлахъ извлеченій περι πρέσβρων Ῥωμαίων πρὸς ἐθνικούς начиная съ проοίμιον и кончая Менандромъ 1 листъ П^{II} соотвѣтствуетъ въ среднемъ 3,5 (точнѣе, — 3,52) листа π, такъ какъ на 112¹/₆ листовъ оригинала приходится въ данномъ случаѣ приблизительно 395¹/₃ листовъ копій. Сравнивая затѣмъ объемъ П^{II} (fol. 301^r — 305^r) съ объемомъ π (fol. 721^r — 734^r) въ предѣлахъ извлеченій изъ Теофилакта, мы получимъ *ненормальное* отношеніе (П^{II}: π = 1: 3), если допустимъ, что Дармарій (π) списалъ *все*, что находилось въ паэзовскомъ кодексѣ на только указанныхъ листахъ послѣдняго (fol. 301^r — 305^r), такъ какъ при вышеупомянутомъ условіи 4¹/₃ листовъ оригинала (П^{II}) будутъ соотвѣтствовать всего только *около 13* листовъ копій (π). Напротивъ, если уменьшимъ упомянутое число листовъ П^{II} на единицу, признавая, что Дармарій, какъ сказано выше, пропустилъ при списываніи π съ паэзовскаго кодекса двѣ страницы послѣдняго (fol. 301^v — 302^r), то получимъ отношеніе (П^{II}: π = 3¹/₃: 13 = 1: 3,6), прекрасно подходящее къ вышеуказанному среднему отношенію (1: 3,5). — Не мѣшаетъ пояснить при этомъ, что при среднемъ отношеніи 1: 3,5 въ отдѣльныхъ случаяхъ констатируются колебанія отношеній объемовъ П^{II} и π въ предѣлахъ отъ 1: 3,4 до 1: 4, но нигдѣ такое отношеніе не понижается до 1: 3 (равнымъ образомъ и въ области извлеченій περι πρέσβρων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους нельзя констатировать ни одного случая отношенія П^I къ A какъ 1: 3).

Ошибочность предположенія, что Дармарій *не* пропустилъ двухъ страницъ оригинала въ области извлеченій изъ Теофилакта, станетъ еще очевиднѣе, если обратимся къ выясненію отношеній объемовъ П^{II} и E, гдѣ на долю теофилактовскихъ извлеченій приходится *всего только 12 листовъ* (cod. Escorialensis R. III. 21, fol. 1 — 12). При условіи вышеупомянутаго предположенія отношеніе объемовъ П^{II} и E въ предѣлахъ извлеченій изъ Теофилакта равно 4¹/₃: 12 или

1: 2,7 — что явно идетъ въ разрѣзъ съ среднимъ отношеніемъ 1: 3,48¹⁾.

Возвращаясь къ тому мѣсту извлеченій изъ Теофилакта (ELR. p. 222,3), которое послужило поводомъ къ вышеизложеннымъ разъясненіямъ, мы можемъ теперь познакомить читателей съ слѣдующимъ фактомъ, вполне подтверждающимъ правильность нашего мнѣнія, что слова τῶν ὀφθαλμῶν ὑποκροαινομένων τῇ φλογί τῆς ἀνίας (Theophyl. Hist. I, 6, 1 p. 51,1 ed. de Boog) занимали въ паэзовскомъ кодексѣ *ровно строку*, которую и пропустилъ Дармарій (π) по свойственной ему небрежности.

Если отвести только что приведеннымъ словамъ Теофилакта отдельную строку въ паэзовскомъ кодексѣ, то необходимо допустить, что три непосредственно предшествующихъ фразы (ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος ἐφοίνισσето Theophyl. Hist. I, 6, 1 p. 50, 25 — 27 = ELR. p. 222, 1 — 3) занимали въ Π равное (закругленное) число строкъ, — т. е., напр., ровно 3 строки, а не 2¹/₂, 2¹/₃ и т. п., — такъ какъ словами ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος начиналась первая строка fol. 302^v, а словомъ ἐφοίνισσето, естественно, должна была, при вышеупомянутомъ условіи, *заканчиваться* та строка, за которой слѣдовала въ Π строка, пропущенная Дармаріемъ (τῶν ὀφθαλμῶν ἀνίας).

Такъ оно и оказывается на самомъ дѣлѣ, въ чемъ нетрудно убѣдиться при помощи слѣдующаго вычисленія: въ словахъ ἐπεὶ δ' ὁ μέγας ἐφοίνισσето²⁾, если принять во вниманіе особенности палеографическаго письма, насчитывается *отъ 125 до 128 буквъ*, что и соотвѣтствуетъ *ровно тремъ строкамъ Π^{II}*, вмѣстимостью каждая отъ 41 до 43 буквъ³⁾. Кстати сказать, такое количество буквъ вполне гармонируетъ какъ съ крайними предѣлами вмѣстимости строкъ паэзовскаго кодекса⁴⁾, такъ и, въ частности, съ количествомъ буквъ

1) Если оставить въ сторонѣ извлеченія изъ Теофилакта, то въ Π^{III}, какъ мы уже говорили, найдемъ 112¹/₆ листа, а въ E приблизительно 390¹/₃ листовъ (cod. Escogialensis R. III. 14, fol. 1^r — 391^r).

2) Напомнимъ, что въ B читается ἐφοίνισσето (вѣроятно, такъ читалось и въ π), а въ E ἐφοίνισσато.

3) На *два* строки оказывается невозможнымъ распредѣлить эти 125 — 128 буквъ, такъ какъ строки въ 62—64 буквы для паэзовскаго кодекса *не допустимы*.

4) Въ XXXVII главѣ нашихъ «Varia» на основаніи подсчета количества буквъ въ 22 строкахъ Π мы пришли къ заключенію, что крайніе (возможные) предѣлы колебаній количества буквъ въ отдѣльныхъ строкахъ паэзовскаго кодекса выражаются цифрами 39 и 57.

(42—43) четвертой строки fol. 302^v, которою является фраза τῶν ὀφθαλμῶν ἀνίας.

Такимъ образомъ получается слѣдующее разграниченіе четырехъ первыхъ строкъ fol. 302^v паззовскаго кодекса:

ἐπεὶ δ' ὁ μέγας οὗτος διαπερατοῦτο τοῖς ῥήμασιν ἔλεγχος, ἀνάξεις αἵματος μέγαν τῷ χαγάνῳ θυμὸν ἐπεκύμαινευ, τό τε πρόσωπον ἅπαν ὑπὸ τῆς ὀργῆς ἐφοινίσ(σ)ετο, τῶν ὀφθαλμῶν ὑποκροκαινομένων τῇ φλογί τῆς ἀνίας,

причемъ въ первой строкѣ насчитывается 42 буквы, во второй 41—43, а въ третьей и четвертой по 42—43.

Едва ли необходимо пояснять, что эти строки паззовскаго кодекса являются весьма краснорѣчивымъ комментариемъ къ уже извѣстному читателямъ скороспѣлому сужденію де Боора, категорически высказанному имъ въ примѣчаніи къ ELR. p. 222,3: «*Quae ab excerptore tam misere et inconcinne mutilata esse mihi constat*».

Полагаемъ, что въ виду всего вышеизложеннаго мы въ правѣ считать установленнымъ внѣ всякихъ сомнѣній фактъ, что въ паззовскомъ кодексѣ *имѣлся* текстъ рѣчи Коментіола, занимавшій ровно двѣ страницы (fol. 301^v—302^r) этого кодекса. Отсутствіе всей этой рѣчи въ *двухъ взаимно независимыхъ* рукописяхъ *BE* можно объяснить только тѣмъ, что ея не было и въ непосредственномъ общемъ источникѣ этихъ рукописей. Уже отсюда явствуетъ совершенная ошибочность мнѣнія де Боора, который со свойственною ему пронипательностью усматриваетъ въ *E^{II}* (cod. Escorialensis R. III. 21, fol. 1—12) *непосредственную* копию паззовскаго кодекса¹⁾; въ то же время становится несомнѣнной совершенная правильность *нашего* мнѣнія, что *E^{II}* (подобно *E^I* и *B*) слѣдуетъ признать непосредственною копіей именно агустиновской рукописи (*π*), — такъ какъ только эта послѣдняя

1) Еще болѣе пронипательнымъ и компетентнымъ изслѣдователемъ явилъ себя де Бооръ по отношенію къ первой части *E*, т. е. къ cod. Escorialensis R. III. 14 (по нашему обозначенію — *E^I*, а по де-бооровскому — *Ea*): эту рукопись, изготовленную, какъ свидѣтельствуетъ (въ subscriptio) самъ писецъ, Дармариемъ въ 1574 году въ Мадридѣ (ἐν μαδριλίφ), — де Бооръ безъ всякихъ колебаній объявилъ не только *непосредственною*, но и вообще *самую раннюю* копіей паззовскаго кодекса (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902, p. 151, а также Exc. de legatt., praefat. p. XVI: «*In legationibus Romanorum solum librum librum E^a ex ipso codice Scor. fluxisse constat*»; курсивъ и разрядка принадлежатъ намъ), — не подозрѣвая, что уже съ конца 1572 или съ начала 1573 года паззовскій кодексъ все время находился въ Эскориальской библиотекѣ, т. е. верстахъ въ сорока пяти отъ Мадрида, — ср. по этому поводу наши «*Varia*», гл. XXXV, въ Ж. М. Н. Пр. 1902, ноябрь, стр. 505—507.

рукопись и могла послужить общимъ непосредственнымъ источникомъ для *B* и *E* ($=E^I + E^{II}$).

Въ заключеніе не откажемъ себѣ въ удовольствіи подчеркнуть чрезвычайно характерный и курьезный фактъ, что де Бооръ, — какъ впрочемъ и слѣдовало ожидать отъ столь проникательнаго и толковаго изслѣдователя рукописнаго преданія извлеченій *περί πρόσβρων* и столь компетентнаго издателя этихъ извлеченій, — совершенно проглядѣлъ ту огромную лауну послѣ слова *εἶπεν* (ELR. p. 221,28), которую мы констатировали выше. Весьма характерно для этого новѣйшаго издателя также и то обстоятельство, что даже въ примѣчаніи къ ELR. p. 221,28 онъ ни единымъ словомъ не обмолвился о текстѣ рѣчи Коментіола, приведенной Теофилактомъ.

Вышеуказанными 34 примѣрами различныхъ диттографій и (случайныхъ) пропусковъ, констатируемыхъ въ непосредственныхъ копіяхъ паэзовскаго кодекса и доставляющихъ намъ возможность съ большею или меньшею точностью устанавливать границы отдѣльныхъ строкъ этого кодекса, вовсе не исчерпывается имѣющійся въ нашемъ распоряженіи запасъ такого матеріала, но по легко понятной причинѣ мы воздержимся отъ приведенія дальнѣйшихъ примѣровъ подобныхъ диттографій и (случайныхъ) пропусковъ и перейдемъ къ третьей серіи варіантовъ рукописнаго преданія, которая приводитъ насъ къ совершенно такому же рѣшенію вопроса о длинѣ строкъ паэзовскаго кодекса, что и обѣ первыхъ серіи. Кстати сказать, немаловажное значеніе этой третьей категоріи примѣровъ для рѣшенія упомянутаго вопроса столь же благополучно ускользнуло отъ вниманія де Боора, какъ и значеніе вышеприведенныхъ диттографій и пропусковъ.

Нѣкоторыя мѣста въ первой половинѣ паэзовскаго кодекса (Π^I) настолько пострадали отъ сырости или какихъ либо иныхъ неблагоприятныхъ условій, что Дармарій былъ не въ состояніи разобрать, что именно было написано въ этихъ поврежденныхъ мѣстахъ, а потому и оставлялъ въ своей копіи (*A*) пробѣлы. Самый крупный изъ такихъ пробѣловъ находится въ 5 отрывкѣ Евнапія послѣ слова *συγγένειαν* (ELG. p. 594,32): въ амброзіанской рукописи (*A*) на fol. 700^v текстъ извлеченій занимаетъ всего только полторы строки (*ιουλιανόν και διὰ τῆν ἐχείνου | δεδώκει συγγένειαν* ELG. p. 594,31 sq.), вся же остальная часть этой страницы *A* (11½ строкъ) оставлена пустою, причемъ на полѣ находимъ пояснительную приписку Дармарія: *ἐξίτυλλον (sic)*

ἦν ὑπὸ τῆς ἀρχαιότητος, — и дальнѣйшій текстъ начинается лишь на fol. 701^r (καὶ τὰ τῶν πρέσβων κτλ. ELG. p. 594, 32 sq.).

Оставляя въ сторонѣ этотъ большой пробѣлъ, такъ какъ онъ не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія интересующаго насъ вопроса о длинѣ строкъ паэзовскаго кодекса, необходимо обратить вниманіе читателей на двѣ серіи мелкихъ пробѣловъ, оставленныхъ Дармаріемъ въ текстѣ 16 и 17 извлеченій περὶ πρέσβων ἐθνικῶν πρὸς Ῥωμαίους изъ Прокопія.

35. Procor. ELG. p. 498, 27 ἐβουλεύετο οὖν Ἰουστινιανῶ βασιλεῖ Τουσχίαν ἐνδοῦναι, <ἐφ' ᾧ> χρήματά τε πολλὰ καὶ βουλῆς πρὸς αὐτοῦ ἀξίωμα κομισάμενος <νος> ἐν Βυζαντίῳ τὸ λοιπὸν διατρίβει.

“Οτι Βελισαρίῳ ἐκὺμερῆσαντι, ἐπεὶ Πέτρος ἔμαθε ταῦτα, ἐγκείμενος πολλῶ ἔτι μᾶλλον <καὶ> δεδισσόμενος Θεόδατον οὐκ ἔτι ἀνίει.

Вмѣсто словъ ἐφ' ᾧ въ *A* находимъ пробѣлъ — примѣрно въ 6—7 буквъ; вмѣсто κομισάμενος написано κομισαμε (безъ ударенія) съ оставленнымъ далѣе (въ концѣ строки) пробѣломъ въ 4—5 буквъ; вмѣсто ἐκὺμερῆσαντι находимъ ε' σαντι съ оставленнымъ посрединѣ пробѣломъ примѣрно въ 12 буквъ; наконецъ, вмѣсто καὶ видимъ пробѣлъ приблизительно въ девять буквъ (*sic!*). — Не мѣшаетъ упомянуть, что о *размѣрахъ* этихъ пробѣловъ де Бооръ ни слова не говоритъ въ своемъ изданіи, ограничиваясь замѣткой (въ примѣчаніи къ р. 498, 28): «ἐφ' ᾧ *add. e* Procor. *om. A lacuna indicata. Item in proxime sqq. quae uncis inclusi librarius omisit lacuna interposita*»; — почтенный издатель, надо полагать, еще не успѣлъ додуматься до мысли, что и такіа детали могутъ оказаться не лишенными извѣстнаго значенія для критики текста какъ самихъ извлеченій, такъ и эксцерпированныхъ авторовъ.

Въ виду того обстоятельства, что въ одномъ случаѣ Дармарій для шести буквъ оригинала (σημερῆ р. 498, 30) оставилъ въ *A* пробѣлъ приблизительно въ двѣнадцать буквъ, — въ другомъ для трехъ буквъ оригинала (νος р. 498, 29) пробѣлъ въ четыре или пять буквъ, — въ третьемъ для трехъ или четырехъ буквъ оригинала (ἐφ' ᾧ р. 498, 28; въ паэзовскомъ кодексѣ было написано, конечно, ἐφ' ᾧ или ἐφ' ᾧι) пробѣлъ въ шесть или семь буквъ, — мы вправѣ предположить, что въ предѣлахъ разбираемаго мѣста Дармарій обыкновенно оставлялъ въ *A* пробѣлы приблизительно такихъ же размѣровъ, сколько пространства занимали въ паэзовскомъ кодексѣ (который былъ писанъ гораздо болѣе крупнымъ и разгонистымъ почеркомъ, чѣмъ дармаріевскій)

тѣ слова (или части словъ), какихъ ему не удалось разобрать вслѣдствіе порчи этихъ мѣстъ оригинала отъ сырости или иныхъ неблагопріятныхъ условій.

Поэтому то нѣтъ необходимости предполагать, что въ промежуткѣ между словами ἐνδοῦναι и γράμματά τε паэзовскій кодексъ давалъ больше того, что находимъ въ прокопіевскихъ рукописяхъ (ἐφ' ᾧ *только*)¹⁾,—т. е. напр. ἐφῶ(ι) δὴ или ἐφῶ(ι) γε.

Иначе обстоитъ дѣло съ заполненіемъ *четвертаго пробѣла*. Въ прокопіевскихъ рукописяхъ (WL) въ промежуткахъ между словами μάλλον и δεδισσόμενος находимъ только одно слово καὶ²⁾, но для заполнения пробѣла въ *девять* буквъ, который оставленъ Дармаріемъ въ A, одного только этого καὶ (*три* буквы, а при условіи сокращеннаго написанія въ паэзовскомъ кодексѣ — знакъ, соотвѣтствующій въ количественномъ отношеніи всего только *одной* буквѣ)—конечно, недостаточно. Въ виду этого обстоятельства весьма естественно предположить, что въ разбираемомъ нами мѣстѣ паэзовскій кодексъ давалъ нѣсколько болѣе того, что находится въ прокопіевскихъ рукописяхъ, и, на нашъ взглядъ, наиболѣе подходящимъ какъ къ размѣрамъ пробѣла такъ и къ контексту является заполненіе лакуны въ A словами καὶ δὴ καὶ³⁾: ἐγχείμενος πολλῶ ἔτι μάλλον <καὶ δὴ καὶ> δεδισσόμενος κτλ.

Соотвѣтственно этому и въ текстѣ Прокопія (I. с. р. 21,2 Кр.) слѣдуетъ читать καὶ <δὴ καὶ> δεδισσόμενος. Едва ли необходимо пояснять при этомъ, что предлагаемая нами конъектура оказывается весьма удобною и въ томъ отношеніи, что она доставляетъ намъ крайне простое объясненіе причины, обусловившей меньшую полноту текста Прокопія въ дошедшихъ до нашего времени прокопіевскихъ рукописяхъ: писецъ общаго архетипа рукописей VL-пропустилъ послѣ каὶ слова δὴ καὶ вслѣдствіе *homoeoteleuton*⁴⁾. На сопоставленіе съ этимъ напрашивается совершенно аналогичный слѣдующій случай: въ текстѣ

1) Procor. *De bellis* V, 3 p. 10,13 Кр. (p. 17,9 Bonn.). — Кстати упомянемъ, что изъ прокопіевскихъ рукописей самостоятельное значеніе имѣютъ въ разбираемомъ мѣстѣ только W (cod. Vaticanus gr. 152) и L(aurentianus 69, 8).

2) Procor. *De bellis* V, 6 p. 21,2 Кр. (p. 29,4 Bonn.)

3) Менѣе правдоподобными намъ кажутся чтенія <καὶ πολέμῳ> δεδισσόμενος — ср. Procor. I. с. р. 22,1 Кр. (p. 30,3 Bonn.): ψυχῆς ὀρωδία. . . . ἔστρεφεν αὐτοῦ (scilicet Θεοῦ αὐτοῦ) τὴν διάνοιαν δεδισσομένη τῷ του [τε?] πολέμου ὀνόματι καὶ ὡς, εἴ γε βασιλέα οὐδαμῆ ἀρεσκῆ τί τε αὐτῷ καὶ Πέτρῳ συγχείμενα, ὁ πόλεμος εὐθὺς ἀπαντήσῃ — или <καὶ αἰεὶ (ἔς αἰεὶ)> δεδισσόμενος.

4) V — cod. Vaticanus gr. 1690, непосредственною копіею котораго является W.

Проконія *De bellis* V, 7 p. 27, 20 Kr. (p. 36, 2 Bonn.) = ELR. p. 107, 32 ἐπ' αὐτὸ γὰρ τοῦτο ἡμεῖς ἤκομεν καὶ τὴν μὲν ἐπιστολὴν, ἣν σοι ἔγραψεν, κτλ. послѣ ἤκομεν въ VL пропущены слова καὶ τὴν μὲν.

Четыре вышеупомянутыхъ пробѣла, оставленныхъ Дармариємъ въ A, или, точнѣе выражаясь, тѣ разстоянія, которыя отдѣляютъ эти пробѣлы одинъ отъ другого, вполне подтверждаютъ правильность нашего мнѣнія, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ въ полную строку, а не въ два столбца. Расположивъ текстъ разбираемаго мѣста извлеченій такимъ образомъ, чтобы пробѣлы находились одинъ надъ другимъ, мы получимъ и строки паэзовскаго кодекса. При этомъ, конечно, возможны различныя комбинаціи, такъ какъ такую вертикальную полосу пробѣловъ можно приурочить къ любой части строкъ, т. е. и къ началу, и къ концу, и къ серединѣ и т. д., — но это разнообразіе разграниченій отдѣльныхъ строкъ ни мало не отражается на устойчивости основного результата, о которомъ мы только что упомянули. Для примѣра мы укажемъ на одну изъ такихъ комбинацій:

ἐνδοῦναι, <ἐφ' ᾧ> χρήματά τε πολλὰ καὶ βουλῆς πρὸς αὐτοῦ ἀξίωμα
κομισάμενος> ἐν βυζαντίῳ τὸ λοιπὸν διατρίβοι: Ὅτι βελι-
σαρίῳ ἐ(υ)ημερή>σαντι, ἐπεὶ πέτρος ἔμαθε ταῦτα, ἐγκείμενος πολλῶ
ἔτι μᾶλλον <κ. δὴ καὶ> δεδισσόμενος κτλ.¹⁾

Изъ множества аналогичныхъ примѣровъ, доставляемыхъ турскимъ кодексомъ извлеченій περὶ ἀρετῆς καὶ κακίας, который пострадалъ отъ сырости гораздо больше, чѣмъ паэзовскій, приведемъ только два слѣдующихъ (пригодныхъ, кстати сказать, и для сопоставленія съ п. 36).

Cod. Peirescianus fol. 83^v, vs. 1—3: Malal. exc. 5 (p. 263, 1 ed. Bonn.).

περὶ οὗ καὶ ἐλυδοῦρεῖτο ἀπὸ τῆς συγκλήτου ρώμης καὶ ἰουβενάλι
σου τοῦ <ποιητοῦ> τοῦ ρωμαίου, ὡς χαίρων εἰσὶ τὸ πράσινον. ἔστις βα
σιλεὺς ἐξώρισε>ν τὸν ἰουβενάλιον κτλ.²⁾

Cod. Peirescianus, fol. 83^v, vs. 7—14: Malal. exc. 5 (p. 263, 9 sq.), 6 (p. 268, 12—14) и 7.

<τελευτήσασ κεῖται:> Ὅτι νέρβασ ὁ βασιλεὺς ἀνεκα
<λέσατο τὸν ἀπόστολον τὸν> ἅγιον ἰωαννην' καὶ ἤλθεπάλιν ἐν ε

1) Посредствомъ κ. мы условно обозначаемъ сокращенное написаніе κχι.

2) Начала слѣдующихъ шести строкъ (vs. 4—9) пострадали отъ сырости даже больше, чѣмъ начало этой третьей строки.

φρέσωι ἀπό πάτμου:» Ὅτι δέκισσ ὁ βασιλεὺς ρωμαί-
 <ων μισόχριστος> ἦν· ἐκ(ν)τοῖσ χρόνοισ γὰρ αὐτοῦ διωγμὸσ ἐγένετο
 χριστιανῶν <μέγασ· και> ἐξεφώνησεν αὐτοῦ ἄθεον τύπον· ὥστε
 τοὺσ εὐρίσκοντασ ὅπου> δῆποτε. τοὺσ λεγομένουσ χριστιανούσ
 και ἀθεντ(ούν)τ(α)σ και φονεύοντασ αὐτούσ· και τὰ αὐτῶν
 πάντα ἀρπάζ(ο)ντασ. ἀκινδύνουσ εἶναι· κτλ.

Всѣ поставленные въ скобки слова (и части словъ) въ только что приведенныхъ примѣрахъ изъ cod. Peirescianus въ большей или меньшей степени повреждены сыростью, пятна которой, какъ видимъ, идутъ цѣлыми непрерывными полосами, охватывая извѣстные районы въ томъ или иномъ комплексѣ взаимно смежныхъ строкъ. — Точно такая же картина *сплошного* распространения пятенъ сырости получается и для разбираемаго мѣста паэзовскаго кодекса, но лишь при условіи предположенія, что послѣдній былъ писанъ именно *въ полную строку*, — подобно турецкому кодексу. Напротивъ, если бы допустить, что паэзовскій кодексъ былъ писанъ въ два столбца, то 3½ вышеуказанныхъ строки его пришлось бы превратить въ 7 строкъ (столбцовыхъ), причемъ оказалось бы, что пятна сырости по какому то странному и едва ли объяснимому капризу облюбовали себѣ одни и тѣ же мѣстечки въ *первой, третьей, пятой и седьмой* строкахъ даннаго «столбца», совершенно игнорируя промежуточные строки послѣдняго (вторую, четвертую и шестую), — словно играя въ четъ и нечетъ. Нетрудно понять, что столь курьезная *черезполосица* является весьма плохую рекомендаціей для вышеупомянутой де-бооровской догадки. Можно сказать даже, что одного этого примѣра (п. 35), сводящаго къ явному абсурду скороспѣлое сужденіе фатально поверхностнаго и неумѣлаго «исслѣдователя» рукописнаго преданія извлеченій περί πρέσβων, — совершенно достаточно для полного провала его гипотезы, — быть можетъ, *позаимствованной* (какъ водится, — безъ упоминанія объ источникѣ) у того же Бюттнеръ-Вобста, разсужденія котораго мы опровергли въ своемъ мѣстѣ выше ¹⁾.

Остается добавить относительно обоихъ вышеприведенныхъ мѣстъ турецкаго кодекса, что несмотря на болѣе или менѣе значительныя поврежденія, произведенныя сыростью, всѣ слова въ этихъ строкахъ

1) Считаемо не лишнимъ подчеркнуть по этому поводу фактъ, что, говоря объ «einigen Anzeichen dafür, dass die Handschrift (паэзовскій кодексъ) zweispaltig geschrieben war» (Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 149), де Бооръ ни словомъ не упоминаетъ о томъ, что такое мнѣніе уже было высказано Бюттнеръ-Вобстомъ.

разбираются безъ особеннаго затрудненія, такъ какъ уцѣлѣли контуры почти всѣхъ буквъ, затронутыхъ пятнами сырости. Тѣмъ не менѣе Бюттнеръ-Вобсту¹⁾ не удалось разобрать въ 7 извлеченіи изъ Малалы ни *μισόχριστος*²⁾, ни *μέγας καί*, ни *οντας ὅπου*³⁾.—Можно думать, что столь же «*unleserlich*» были и въ паэзовскомъ кодексѣ тѣ мѣста, которыхъ не могъ или не постарался разобрать Дармарій.

36. Procor. ELG. p. 499, 24 ἀπεκρίνατο Πέτρος· πολεμητέα σοι τὸ λοιπόν, ὡς γενναίε. τί δέ; δίκαια ταῦτα, φίλε πρεσβευτά; ἔφη. ὁ δὲ αὐτίκα ὑπολαβὼν· καὶ πῶς οὐ δίκαια, ἀγαθέ, εἶπεν, τὰ ἐπιτηδεύματα τῇ ψυχῇ ἐκάστη φυλάσσεσθαι. τί δὴ τοῦτό ἐστιν; ὁ Θεωδάτης ἠρώτα. ὅτι σοὶ μὲν σπουδὴ πολλὴ φιλοσοφεῖν, ἔφη, Ἰουστινιανῶ δὲ Ῥωμαίων γενναίῳ εἶναι.

Въ такомъ видѣ даетъ это мѣсто извлеченій изъ Прокопія де Бороръ въ своемъ изданіи, ограничиваясь двумя слѣдующими поясненіями въ примѣчаніи: «25 sqq. *Quae uncis inclusa leguntur om. A lacuna indicata*» и «27 *Post ἐπιτηδεύματα spatium vacuum reliquit A, sed nihil deesse Procopii codices docent*»⁴⁾,—причемъ, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ столь компетентнаго и подготовленнаго издателя, онъ по обыкновенію ни мало не утруждаетъ вниманія читателей сообщеніями о *размѣрахъ* пробѣловъ, оставленныхъ Дармаріемъ въ *A*,—очевидно, не придавая ни малѣйшаго значенія подобнымъ «мелочамъ». Особенно бросается въ глаза крайне странное умолчаніе о размѣрахъ пробѣла, оставленнаго послѣ *ἐπιτηδεύματα*;—впрочемъ и эта курьезная оплошность де Боора положительно затмѣвается тою (болѣе чѣмъ странной) наивностью, которую находимъ во второй половинѣ того же примѣчанія его (къ р. 499, 27), о чемъ подробнѣе у насъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

Нельзя не подчеркнуть затѣмъ и того характернаго факта, что

1) Berichte über die Verhandl. der kgl. sächs. Gesellsch. der Wiss. zu Leipzig. Philol.-hist. Classe, XLV, 1893, p. 284.

2) Особенно явственно разбираются въ этомъ словѣ буквы *σόχρ*.

3) Бюттнеръ-Вобстъ приводитъ въ своей копіи *eurisch. . . . δήποτε*, что однако *втроемъ* невѣрно, такъ какъ первое слово снабжено обоими надстрочными знаками (*spir. lenis* и *acc. acutus*), а сыростью повреждено не *пять* буквъ, какъ насчиталъ почтенный ученый (*ср. Berichte I. с. р. 269*), но *девять*,—стало быть, если принять во вниманіе еще промежутокъ, отдѣляющій *οντας* отъ *ἔπου*, размѣры лакуны, отмѣченной Бюттнеръ-Вобстомъ, ровно вдвое меньше дѣйствительныхъ.

Почти то же самое слѣдуетъ сказать и о лакунѣ, отмѣченной Бюттнеръ-Вобстомъ въ непосредственно предшествующей строкѣ турскаго кодекса: въ пространствѣ, занимаемомъ словами *μέγας καί*, почтенный ученый насчиталъ тоже только *пять* («*unleserliche*») буквъ.

4) Разрядка принадлежит намъ.

де Бооръ, какъ сейчасъ увидимъ, удѣлилъ черезчуръ мало вниманія соотвѣтственнымъ вариантамъ собственно прокопьевскихъ рукописей, — и вообще можно сказать, что все вышеприведенное мѣсто новѣйшаго изданія оказывается одной изъ наиболѣе яркихъ и любопытныхъ иллюстрацій не только поразительной неподготовленности, но и чрезмѣрно небрежнаго отношенія де Боора къ своему дѣлу¹⁾.

Вмѣсто $\omega \gamma \epsilon \nu \nu \alpha \iota \epsilon$ (р. 499, 25), дополняемаго изъ прокопьевскихъ рукописей²⁾, находимъ въ *A* только $\nu \alpha \iota \epsilon$ съ оставленнымъ передъ этими буквами пробѣломъ, который начинается собою строку въ *A* и можетъ вмѣстить около 10 буквъ; такой пробѣлъ на первый взглядъ можетъ показаться слишкомъ значительнымъ для 4 буквъ ($\omega \gamma \epsilon \nu$), но если напр. принять во вниманіе особенности палеографическаго письма и въ частности ту специальную разгонистость почерка свойственную очень многимъ писцамъ рукописей X—XIV столѣтій, которая выражается между прочимъ въ характерномъ расчлененіи отдѣльныхъ словъ — для примѣра укажемъ $\tau \omicron \upsilon \tau \omega \nu$, $\beta \acute{\iota} \beta \lambda \omega \nu$, $\acute{\alpha} \rho \iota \theta \mu \acute{o} \nu$ въ концѣ извлеченій $\pi \epsilon \rho \acute{\iota} \gamma \nu \omega \mu \acute{\omega} \nu$ изъ Полибія на стр. 46 ватиканскаго палимпсеста³⁾, — то ничто не помѣшаетъ намъ допустить, что слова $\omega \gamma \epsilon \nu \nu \alpha \iota \epsilon$ въ паэзовскомъ кодексѣ были написаны, примѣрно, слѣдующимъ образомъ: $\omega \gamma \epsilon \nu \nu \alpha \iota \epsilon$, а въ такомъ случаѣ на оставленный въ *A* пробѣлъ въ 9—10 буквъ придется 4 буквы + 4 промежутка, что и равняется въ общей сложности пространству въ 8—9 буквъ паэзовскаго кодекса.

Можно однако обойтись и безъ вышеуказаннаго расчлененія словъ $\gamma \epsilon \nu \nu \alpha \iota \epsilon$, такъ какъ въ $\omega \gamma \epsilon \nu$ во всякомъ случаѣ мы имѣемъ 4 буквы + 2 промежутка, — иными словами, пространство въ 6—7 буквъ оригинала, чего нельзя не признать вполне подходящимъ къ пробѣлу въ 9—10 буквъ, оставленному въ *A*, — въ особенности если вспомнимъ,

1) Мимоходомъ отмѣтимъ невѣрное сообщеніе де Боора, касающееся фразы $\tau \acute{\iota} \tau \acute{o} \acute{\epsilon} \nu \tau \epsilon \upsilon \theta \epsilon \nu \gamma \epsilon \nu \eta \sigma \tau \epsilon \tau \iota$; $\epsilon \acute{\iota} \pi \epsilon \nu$ (р. 499, 24), которая непосредственно предшествуетъ разбираемому нами мѣсту извлеченій: по сообщенію этого издателя вмѣсто $\tau \acute{\iota}$ въ *A* написано $\tau \acute{o}$ («24 $\tau \acute{\iota}$] $\tau \acute{o}$ *A*», — съ опечаткой $\tau \acute{\iota}$ вмѣсто $\tau \acute{o}$), но это *неверно*, такъ какъ въ *A* совершенно правильно и ясно читается $\tau \acute{\iota}$. Не мѣшаетъ пояснить при этомъ, что $\tau \acute{o}$ вмѣсто $\tau \acute{\iota}$ читается въ рукописи *P*, непосредственно списанной съ *A*, а потому и въ *B*($\tau \acute{o}$)*M*, — являющихся непосредственными копіями *P*. Такимъ образомъ оказывается, что въ данномъ мѣстѣ де Бооръ сличалъ *A* съ точно такою же «тщательностью» (напомнимъ самохвальное завѣреніе де Боора, praefat. p. XX sq.: «libros cum alios tum *Ambrosianum diligentissime excussi*», — курсивъ нашъ), съ какою писецъ *P* отнесся къ оригиналу (*A*).

2) Procop. *De bellis* V, 6 p. 22, 10 Kr. (p. 30, 13 Bonn.).

3) См. факсимиле у Mai *Scriptorum veterum nova collectio*, II, Romae 1827.

что напр. для 6 буквѣ (σημερή) того же оригинала Дармарій оставилъ въ *A* пробѣлъ приблизительно въ 12 буквѣ (п. 35).

Обращаясь ко второму пробѣлу въ *A*, обнимающему пространство приблизительно въ 11 буквѣ и заполняемому въ де-бооровскомъ изданіи словомъ *αὐτίκα*, мы должны обратить вниманіе читателей на то обстоятельство, что въ (самой цѣнной) прокопьевской рукописи *V* читается (р. 22, 11 Кг.) *ὁ δὲ αὐτίκα ἔφη ὑπολαβὼν* [въ рукописи *L* слова *ὁ δὲ αὐτίκα ἔφη* пропущены — очевидно, вслѣдствіе *tautoteleuton* *ἔφη — ἔφη*¹⁾]. Наличность въ той же самой фразѣ глагола *εἶπε* (такъ *LA*, *εἶπεν V*) побудила Компаретти въ его изданіи Прокопія выбросить *ἔφη* послѣ *αὐτίκα*²⁾; напротивъ Вителли — въ рецензіи на I томъ изданія Компаретти — видимо склоняется къ мысли удержать въ текстѣ Прокопія это *ἔφη*, подчеркивая фактъ нахождения этого слова въ общемъ архетипѣ дошедшихъ до нашего времени прокопьевскихъ рукописей³⁾. Мы не можемъ однако признать рѣшающаго значенія за этимъ аргументомъ Вителли, такъ какъ знаемъ, что не только архетипъ рукописей *VL*, но даже и (болѣе древній) архетипъ *VLL* вовсе не былъ свободенъ отъ разнаго рода ошибокъ и погрѣшностей. Въ своемъ изданіи Прокопія (р. 22, 11) мы, слѣдую конъектурѣ Компаретти, атетировали это *ἔφη*, заключивъ его въ угловатыя скобки; не исключена возможность и нѣсколько иного исправленія этого мѣста, — такъ напр. можно было бы думать и о замѣнѣ этимъ *ἔφη* глагола *εἶπε* (р. 22, 12 Кг.), т. е. о чтеніи *ὁ δὲ αὐτίκα ὑπολαβὼν «καὶ πῶς οὐ δίκαιον, ὡγαδὲ (resp. ὦ ἀγαδὲ)», ἔφη «τὰ ἐπιτηδεύματα» κτλ.*, — исходя изъ предположенія, что въ архетипѣ слово *ἔφη* было либо надписано надъ *εἶπε*, либо написано на полѣ, какъ поправка этого *εἶπε*, — простой описки переписчика, и что затѣмъ по винѣ послѣдующихъ переписчиковъ оно (*ἔφη*) перекочевало на другое мѣсто, вслѣдствіе чего уцѣлѣло и *εἶπε*, — но всего, конечно, проще признать это *ἔφη* дигтографіей предшествующаго⁴⁾.

Какимъ бы однако образомъ ни исправлять разбираемаго мѣста,

1) Ср. G. Vitelli, *Rivista di filologia e d'istruz. class.*. XXIII, 1895 p. 408.

2) *La guerra Gotica di Procopio di Cesarea, testo greco etc. a cura di Dom. Comparesetti*, vol. I, Roma 1895, p. 41, 12.

3) *Rivista*, I. с.: «Se quindi sopprimiamo questo secondo *ἔφη*, bisogna far conto che sopprimiamo una parola dell' archetipo di tutte e due le famiglie di codici; e forse correggiamo Procopio piuttosto che i suoi copisti».

4) Ср. аналогичные примѣры, указанные нами въ Ж. М. Н. П. 1904, февраль, стр. 77 примѣч. 1.

едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ промежуткѣ между словами $\acute{o} \delta\epsilon$ и $\acute{\upsilon}\rho\omicron\lambda\alpha\beta\acute{\omega}\nu$ въ паэзовскомъ кодексѣ точно такъ же, какъ и въ прокопьевской рукописи V, находились слова $\alpha\acute{\upsilon}\tau\acute{\iota}\kappa\alpha$ $\acute{\epsilon}\phi\eta$, а не одно только $\alpha\acute{\upsilon}\tau\acute{\iota}\kappa\alpha$, какъ это предполагаетъ де Бооръ, съ присущей ему осмотрительностью совершенно игнорируя второе слово. Если принять во вниманіе, что нѣсколько ниже Дармарій, не разобравъ слова $\acute{\eta}\rho\acute{\omega}\tau\alpha$, тоже пострадавшаго въ паэзовскомъ кодексѣ отъ сырости или иныхъ неблагопріятныхъ условий, оставилъ для него въ A пробѣлъ *не больше какъ въ 6 буквъ*, то станетъ совершенно ясно, что пробѣлъ приблизительно *въ одиннадцать буквъ*, оставленный въ A между словами $\acute{o} \delta\epsilon$ и $\acute{\upsilon}\rho\omicron\lambda\alpha\beta\acute{\omega}\nu$, какъ разъ пригоденъ для заполнения его словами $\alpha\acute{\upsilon}\tau\acute{\iota}\kappa\alpha$ $\acute{\epsilon}\phi\eta$.

Третій пробѣлъ въ A, находящійся между словами $\acute{\epsilon}\pi\iota\tau\eta\delta\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\alpha$ и $\tau\acute{\eta}$ $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ $\acute{\epsilon}\kappa\acute{\alpha}\sigma\tau\eta$ (ELG. p. 499, 27), занимаетъ пространство приблизительно въ 11 буквъ, т. е. равенъ второму пробѣлу. Въ текстѣ своего изданія де Бооръ *не отмытилъ* этого третьяго пробѣла,—со свойственною ему догадливостью руководясь, какъ явствуетъ изъ примѣчанія, весьма примѣчательнымъ соображеніемъ, что де въ данномъ мѣстѣ «*nihil deesse Procopii codices docent*». Для того чтобы оцѣнить по достоинству всю *наивность* такого соображенія, показывающаго, что новѣйшій издатель извлеченій $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ $\pi\rho\acute{\epsilon}\sigma\beta\epsilon\omega\nu$ умудрился не сообразить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти извлеченія могутъ давать болѣе полный и правильный текстъ эксцерпированныхъ авторовъ, нежели дошедшія до нашего времени рукописи послѣднихъ,—не мѣшаетъ указать хотя бы на Procop. *De bellis* V, 7 p. 27, 20 Kt. $\acute{\epsilon}\pi' \alpha\acute{\upsilon}\tau\acute{o} \gamma\acute{\alpha}\rho$ $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$ $\acute{\eta}\mu\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ $\acute{\eta}\chi\omicron\mu\epsilon\nu$. $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\tau\acute{\eta}\nu$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\sigma\tau\omicron\lambda\acute{\eta}\nu$, $\acute{\eta}\nu$ $\sigma\alpha\iota$ $\acute{\epsilon}\gamma\gamma\alpha\phi\epsilon\nu$ $\acute{\eta}\delta\eta$ $\lambda\alpha\beta\acute{\omega}\nu$ $\acute{\epsilon}\chi\epsilon\iota\varsigma$ $\kappa\tau\lambda.$, гдѣ слова $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\tau\acute{\eta}\nu$ $\mu\acute{\epsilon}\nu$, пропущенныя въ VL, впервые введены нами въ текстъ Прокопія на основаніи рукописей извлеченій $\pi\epsilon\rho\acute{\iota}$ $\pi\rho\acute{\epsilon}\sigma\beta\epsilon\omega\nu$ (ELR. p. 107, 32): если бы и эти три слова пострадали въ паэзовскомъ кодексѣ отъ сырости, такъ что Дармарій, не сумѣвъ или не постаравшись разобрать ихъ, оставилъ въ аугустиновской рукописи (π) соотвѣтственный пробѣлъ, то—*разсуждая и соображая à la de Boorъ*—пришлось бы совершенно игнорировать и этотъ пробѣлъ—потому де, что «*nihil deesse Procopii codices docent*»....

Возвращаясь къ разбираемому мѣсту, мы должны сказать, что въ прокопьевской рукописи V оно читается слѣдующимъ образомъ: $\tau\acute{\alpha}$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\tau\eta\delta\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\alpha$ | $\tau\acute{\eta}$ $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ $\acute{\epsilon}\kappa\acute{\alpha}\sigma\tau\eta$, а въ L — $\tau\acute{\alpha}$ $\acute{\epsilon}\pi\iota\tau\eta\delta\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\tau\alpha$ $\acute{\epsilon}\kappa\acute{\alpha}\sigma\tau\omicron$ $\psi\upsilon\chi\acute{\eta}$ (съ пропускомъ $\tau\acute{\eta}$). Такимъ образомъ дѣйствительно ни въ V,

ни въ *L* не было того слова или тѣхъ словъ, которыя въ паэзовскомъ кодексѣ непосредственно слѣдовали за ἐπιτηδεύματα, занимая пространство приблизительно въ 11 буквъ (судя по пробѣлу въ *A*), и не были разобраны Дармариємъ по вышеупомянутой причинѣ. Отсюда однако еще вовсе не слѣдуетъ выводить заключенія, которое поторопился вывести де Бооръ, — что де надлежитъ успокоиться на чтеніи τὰ ἐπιτηδεύματα τῆ ψυχῆ ἐκάστη (*V*), совершенно игнорируя пробѣлу, оставленный Дармариємъ въ *A*. Чрезмѣрная шаткость такого наивно скороспѣлаго умозаключенія почтеннаго ученаго, кстати сказать, еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ покажемъ въ своемъ мѣстѣ ниже, вовсе не исключена возможность предположенія, что и въ общемъ архетипѣ *VL* еще имѣлась между словами τὰ ἐπιτηδεύματα и τῆ ψυχῆ та самая часть подлиннаго текста Прокопія, которая уцѣлѣла въ паэзовскомъ кодексѣ, но лишь вслѣдствіе вышеуказанной случайной причины осталась не разобранной Дармариємъ.

На нашъ взглядъ, самымъ подходящимъ какъ къ размѣрамъ оставленнаго въ *A* пробѣла (около 11 буквъ), такъ и къ контексту разбираемаго мѣста слѣдуетъ признать слово προσήκοντα¹⁾, которое мы и дополнили въ текстѣ нашего изданія Прокопія (р. 22, 12) послѣ ἐπιτηδεύματα.

Это προσήκοντα (какъ и πρέποντα) оказывается очень удобнымъ еще и въ томъ отношеніи, что — какъ въ минускульномъ, такъ и въ майускульномъ письмѣ— оно приводитъ насъ къ весьма естественному объясненію причины отсутствія этого слова въ *VL*: если допустить, что его не было уже и въ архетипѣ *VL*, то всего проще объяснить этотъ пропускъ προσήκοντα послѣ ἐπιτηδεύματα случайнымъ недосмотромъ переписчика, происшедшимъ подъ влияніемъ *homoeoteleuton*²⁾.—Подчеркиваемъ оговорку («если допустить», и проч.), такъ какъ въ сущности нельзя настаивать на предположеніи, что уже въ архетипѣ *VL* слово προσήκοντα было пропущено: въ самомъ дѣлѣ, — отсутствіе этого слова въ *V* легко могло быть обусловлено случайнымъ недосмотромъ самого писца *V*, происшедшимъ *при переходѣ его съ*

1) Дополненіе πρέποντα намъ менѣе нравится, хотя и оно прекрасно подходитъ подъ оба вышеупомянутыхъ условія. Сверхъ того можно было бы думать и о дополненіи ἴδια, которое (ΙΔΙΑ) чрезвычайно легко могло быть пропущено послѣ ἐπιτηδεύματα писцомъ архетипа *VL*.

2) Попутно не мѣшаетъ упомянуть, что при условіи *сокращеннаго* написанія слова ἐπιτηδεύματα въ минускулахъ получается еще болѣе значительное *homoeoteleuton* (ἐπιτηδεύματα προσήκοντα);—ср. также ἐπιτηδεύματα προσήκοντα.

одной строки на другую¹⁾; что же касается *L*, то принимая во внимание ея вариантъ ἐκάστου ψυχῆ вмѣсто τῆ ψυχῆ ἐκάστη *VA(P)*, можно думать, что слово ἐκάστου (ἐκάστη), пропущенное въ текстѣ и добавленное надъ строкой въ той рукописи, съ которой былъ списанъ оригиналъ (*Vorlage*) *L*, перекочевало, по небрежности послѣдующаго переписчика, влѣво и, помѣстившись надъ προσήκοντα, вытѣснило собою это послѣднее слово.

Четвертый пробѣлъ въ *A*, дополняемый изъ Прокопія (ἡρώτα р. 22, 13 Kr.), занимаетъ, какъ мы уже упомянули выше, пространство приблизительно *въ 6 буквъ*.

Полагаемъ, что въ предѣлахъ вышеприведеннаго мѣста извлеченій кромѣ тѣхъ четырехъ случаевъ, которые отмѣчены Дармаріемъ, въ паэзовскомъ кодексѣ были повреждены сыростью еще два мѣста.

Къ этому выводу, — который, кстати сказать, имѣетъ значеніе и для критики текста извлеченій περὶ πρέσβεων, такъ какъ на основаніи его мы получаемъ возможность *возстановить въ двухъ мѣстахъ подлинный текстъ этихъ извлеченій*, искаженный Дармаріемъ (*A*), — насъ приводитъ взаимное сопоставленіе вариантовъ *A* и *VL*:

(ELG. р. 499,26) φίλε *A* — φίλτατε *VL* (Procor. р. 22,11 Kr.)

(ELG. р. 499,27) δίκαια ἀγαθέ *A* — δίκαιον ὦ ἀγαθέ *VL* (р. 22,12 Kr.),

— въ связи съ тѣмъ фактомъ (само собою разумѣется, благополучно ускользнувшимъ отъ вниманія де Боора), что первый изъ только что указанныхъ пунктовъ разногласія между *A* и *VL* находится въ точно такомъ же разстояніи отъ конца перваго пробѣла въ *A*, въ какомъ второй пунктъ находится отъ конца втораго пробѣла:

(ELG. р. 499,25 sq.) καί. τί δέ; δίκαια ταῦτα, φίλ — 22 буквы,

(р. 499,26 sq.) ὑπολαβών· καὶ πῶς οὐ δίκαι — 21 буква.

Объяснять такое совпаденіе простою случайностью было бы довольно странно; напротивъ, — принимая во вниманіе, съ одной стороны, поврежденность текста паэзовскаго кодекса въ предѣлахъ этихъ же строкъ его, — съ другой, общеизвестную небрежность Дармарія, какъ переписчика, — нельзя не признать болѣе чѣмъ правдоподобнымъ слѣдующее объясненіе: въ паэзовскомъ кодексѣ было написано точно такъ же, какъ и въ прокопѣвскихъ рукописяхъ (*VL*), — φίλτατε и

1) Мы уже отмѣтили выше, что ἐπιτηδεύματα въ *V* находится въ концѣ строки. — Кому приходилось (внимательно) слышать рукописи, тотъ знаетъ, какъ часто пропускаясь переписчиками отдѣльные слова при переходѣ съ одной строки на другую.

δικαίων ὦ, но отъ сырости, сплошное пятно которой покрыло комплексы буквъ τατε и ον ὦ, находившіеся въ двухъ смежныхъ строкахъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ другъ отъ друга, чтеніе этихъ мѣстъ въ паэзовскомъ кодексѣ стало не совсѣмъ яснымъ,—поэтому то въ копіи Дармарія (A) φίλτατε оригинала и превратилось въ φίλε, а δικαίων ὦ—въ δίκαια.

Остается добавить, что и тожество размѣровъ обоихъ поврежденій текста паэзовскаго кодекса (τατε и ον ὦ), предполагаемыхъ нами въ данномъ случаѣ, не мало говоритъ въ пользу нашего объясненія.

Отъ этихъ дармаріевскихъ искаженій подлиннаго текста извлеченій весьма естественно перейти къ дальнѣйшимъ *де-бооровскимъ* искаженіямъ.

По поводу εἶπεν р. 499,27, — очевидно, выдаваемого *де-Бооромъ* за чтеніе A, — необходимо замѣтить, что въ A читается εἶπε (какъ въ L). Само собою понятно, что этимъ подлиннымъ чтеніемъ A и слѣдуетъ замѣнить *де-бооровское* εἶπεν. Кстати сказать, и въ другихъ мѣстахъ *де-бооровскаго* изданія приходится неоднократно встрѣчать такія же ошибки новѣйшаго издателя, которыя вмѣстѣ съ богатѣйшимъ ассортиментомъ разныхъ другихъ его погрѣшностей и заблужденій заставляютъ насъ объявить уже извѣстное читателямъ заявленіе *де-Боора*: «libros cum alios tum Ambrosianum diligentissime excussi»¹⁾, — *черезчуръ беззащитнымъ самохвальствомъ*, находящимся въ рѣзкомъ противорѣчій съ весьма плачевною дѣйствительностью, въ чемъ вовсе не трудно убѣдиться путемъ даже поверхностной провѣрки *де-бооровскихъ* сообщеній.

Недурной иллюстраціей высокой компетентности новѣйшаго издателя можетъ служить слѣдующій примѣръ: Ἰουστινιανῷ δὲ Ῥωμαίων γενναίῳ εἶναι (scil. σπουδῇ πολλή) — такъ читаетъ, слѣдуя тексту A, *де-Бооръ* р. 499, 29 sq., — повидимому, даже не подозревая, что контекстъ настоятельно требуетъ исправленія этого мѣста при помощи прокопьевскихъ рукописей (VL), гдѣ читаемъ Ἰουστινιανῷ δὲ βασιλεῖ Ῥωμαίων κτλ. (р. 22,14 sq. Кг.). Такое отсутствіе необходимой для контекста вставки слова βασιλεῖ тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза, что напр. на той же самой страницѣ всего семью строками выше (р. 499,22) *де-Бооръ* не поколебался ввести въ текстъ извлеченій βασιλεῖ изъ прокопьевскихъ рукописей, — въ р. 500,5 вставилъ ἴδοι, — въ р. 500,12

1) Exc. de legatt. praefat. p. XX sq.

ἤκειν и т. д. Всего однако странноѣ, что онъ *совершенно игнорировалъ* необходимое для контекста слово βασιλεῖ, не пожелавъ упомянуть объ этомъ вариантѣ прокопіевскихъ рукописей *даже въ примѣчаніи* къ р. 499,29, тогда какъ, на нашъ по крайней мѣрѣ взглядъ, онъ обязанъ былъ это сдѣлать—хотя бы для того, чтобы подчеркнуть фактъ пропуска этого слова въ *A* и избавить читателей отъ необходимости заключать объ этомъ *ex silentio*. Всѣ вообще выводы *ex silentio*, какъ извѣстно, не слишкомъ надежны; что же касается заключеній *ex silentio de-Booriano*, то полагаться на таковыя было бы болѣе чѣмъ рискованно, такъ какъ безъ предварительной провѣрки безусловно нельзя полагаться ни на одно даже и категорическое сообщеніе де Боора въ области рукописнаго преданія извлеченій περὶ πρέσβεων, что намъ извѣстно на основаніи собственнаго опыта¹⁾.

Наконецъ, не мѣшаетъ обратить вниманіе на форму Θευδάτης, въ каковой находимъ это имя *всего лишь въ двухъ мѣстахъ* извлеченій (ELG. р. 499,28 и 35), — напротивъ въ *двадцати* мѣстахъ встрѣчаемъ формы второго склоненія, — Θευδάτος въ ELR. и Θεύδατος въ ELG.²⁾ Столь значительное преобладаніе послѣднихъ формъ въ текстѣ извлеченій, а равно и совершенное отсутствіе первой формы въ прокопіевскихъ рукописяхъ (Θευδάτος и Θευδάτος), заставляетъ насъ видѣть въ формѣ Θευδάτης (ELG. р. 499,28 и 35) не самостоятельный вариантъ, восходящій къ оригинальному тексту извлеченій, но лишь результатъ неправильнаго разложенія небрежнымъ или неопытнымъ переписчикомъ сокращенія Θευδᾶ, т. е. Θευδάτος (какъ и читается въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ Прокопія—р. 22,13 и 23,3 sq. Kt.). Нельзя съ полною увѣренностью сказать, по чьей именно винѣ Θευδάτος превратился такимъ путемъ въ Θευδάτης, но изъ тѣхъ двухъ писцовъ (Π и A), имена которыхъ ближайшимъ образомъ при-

1) Для надлежащей оцѣнки *де-бооровскаго silentium* позволимъ себѣ привести изъ множества примѣровъ одинъ слѣдующій: въ примѣчаніи къ Petr. patric. ELR. р. 4,15 (Νίσιβιν) де Бооръ сообщаетъ: «νίσιβιν Ρ νίσιβιν ΒV»; если положить на его *silentium*, то слѣдуетъ заключить между прочимъ, что въ *T* (cod. Parisinus gr. 2463,—R по обозначенію де Боора) читается νίσιβιν, т. е. такъ же, какъ въ текстѣ;—на самомъ же дѣлѣ въ *T* вовсе нѣтъ этого слова, такъ какъ цѣлая фраза τὸ τόπον εἶναι τῶν συναλλαγμάτων τῆν Νίσιβιν (ELR. р. 4,15) въ этой рукописи пропущена по недосмотру переписчика,—о чемъ однако *ни однимъ словомъ не упоминаетъ де Бооръ*.

2) Θευδάτος ELR. р. 106,5. 107, 1. 11. 17. 103, 10; Θεύδατος ELG. р. 498,19. 499,1. 8. 15 sq. 500, 9. 11; Θευδάτη ELG. р. 498, 25. 499, 12. ELR. р. 106, 13. 29. 108,2; Θευδάτον ELR. р. 106,26.34; Θεύδατον ELG. р. 498,31. 499,10. — Форму genet. Θευδάτου мы по легко понятной причинѣ оставляемъ въ сторонѣ.

ходится соединять съ этой операцией, наиболѣе вѣроятнымъ виновникомъ послѣдней всего скорѣе слѣдуетъ считать именно Дармарія (A); ср. по этому поводу вариантъ A въ Diod. ELG. p. 405, 16 (Μαραθηνοί), заставляющій насъ предположить, что μαρ^α оригинала (Π) Дармарій принялъ было за сокращеніе μαραθηναῖοι¹).

Расчистивъ почву, въ столь значительной степени засоренную новѣйшимъ издателемъ, мы можемъ теперь познакомить читателей и съ нашимъ выводомъ, касающимся опредѣленія строкъ паэзовскаго кодекса. На основаніи вышеуказанныхъ данныхъ всего естественнѣе придти къ, примѣрно, слѣдующему разграниченію строкъ оригинала (Π):

πολεμητέα σοι τὸ λοι-
πὸν <ὦ γεν>ναῖε. τί δέ; δίκαια ταῦτα, φίλ<τατε> πρεσβευτά; ἔφη. ὁ δὲ
<αὐτίκα ἔφη> ὑπολαβὼν· καὶ πῶς οὐ δίκαιον, ὦ ἀγαθὲ²), εἶπε, τὰ
ἐπιτηδεύ-
ματα <προσήκοντα> τῇ ψυχῇ ἐκάστη φυλάσσεσθαι. τί δὴ τοῦτο ἐστὶν ὁ
θευδᾶ^α κήρώτα). ὅτι σοὶ μὲν κτλ.

При этомъ получаемъ три строки съ почти одинаковымъ въ каждой количествомъ буквъ, вполне подходящимъ къ общей нормѣ, о которой намъ уже приходилось говорить выше: въ первой строкѣ— 48 буквъ, во второй — отъ 48 до 51, въ третьей — отъ 50 до 53.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Крашевинниковъ.

1) См. наши «Varia», гл. XXXVI (Ж. М. Н. Пр. 1903, августъ, стр. 379 сл.).—Попутно упомянемъ, что сообщенія де Боора относительно этого варианта A, находящіяся въ Sitzungsber. der Berliner Akad. 1902 p. 163 и въ примѣчаніи къ ELG. p. 405, 16,— не вполне совпадаютъ другъ съ другомъ.

2) Или οὐ δίκαιον, ὦγαθὲ.